

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

МИХАЙЛОВА Елена Дмитриевна

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНЦЕВ
CURRENT ISSUES IN BRITISH NATIONAL IDENTITY**

Выпускная бакалаврская квалификационная работа
по направлению 41.03.05 «Международные отношения»

Научный руководитель –
доктор политических наук
доцент кафедры европейских исследований
Н.В. Еремина

Студент:

Научный руководитель:

Санкт-Петербург
2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Национальная идентичность современной Британии: факторы и принципы формирования	9
1.1. Исторический и теоретический аспекты формирования национальной идентичности Британии.....	9
1.2. Britishness как основа национальной идентичности	17
Глава 2. Региональные идентичности как характерная черта национальной идентичности Британии	22
2.1 Особенности региональной идентичности Шотландии	22
2.2. Особенности региональной идентичности Уэльса.....	27
2.3. Особенности региональной идентичности Северной Ирландии.....	30
Глава 3. Проблемы развития национальной идентичности современной Британии.....	38
3.1 Влияние политики мультикультурализма на национальную идентичность иммигрантов.....	38
3.2 Соотношение британской и европейской идентичности.....	46
Заключение.....	53
Список источников и литературы.....	56

Введение

Актуальность темы исследования. Масштабные социальные и культурные перемены и процессы глобализации приводят к тому, что понятие идентичности становится все более значимым. В условиях стремительного технического прогресса, окончания идеологического противостояния, возрастания мобильности людей и серьезных социокультурных изменений именно национальная идентичность обуславливает способность культуры к выживанию и способность государства к сохранению собственной целостности.

Эти вопросы стали особенно актуальны для Великобритании - с окончанием Холодной войны и проведением деволуционных реформ британская идентичность становится все более размытым понятием. Эта страна всегда была местом пересечения множества идентичностей: островной, европейской, англосаксонской, а также идентичностей регионов. После распада Британской империи Великобритания все время находилась в поисках правильной формы национальной идентичности, однако теперь, ввиду подъема шотландского национализма и проведённых референдумов о независимости Шотландии и выходе из Европейского союза, перед страной особенно остро встал вопрос самоопределения.

Во второй половине прошлого века, а особенно в 1990-е годы, в стране активизировались дебаты о том, что значит быть британцем, о соотношении национальной, наднациональной и региональных идентичностей, о соотношении «британскости» и «английскости», и эти споры не утихают и по сей день. Перед политиками и исследователями стоит непростая задача – поиск национальной идеи, обладающей достаточным авторитетом, способной объединить множество проживающих в Британии идентичностей, подчас настроенных друг к другу враждебно.

Преодоление разногласий внутри государства и достижение взаимопонимания между народами, его населяющими, требует проведения четкой национальной политики, направленной на сближение культурных ценностей разных этносов и осознанием гражданами своей принадлежности единому национальному сообществу. В качестве такой политики лейбористское правительство 1990-х годов выбрало мультикультурализм, однако неудачная его реализация на практике не привела ни к налаживанию отношений между титульной нацией и этническими меньшинствами, ни к формированию единого четкого описания идей и ценностей, составляющих национальную идентичность.

Провал политики мультикультурализма, рост деволуционных настроений, выход из

Европейского союза и множество других проблем препятствуют формированию национальной идентичности, необходимой любому государству в условиях современности.

Объектом исследования является национальная идентичность жителей Соединенного Королевства.

В качестве **предмета** исследования можно выделить проблемы, препятствующие формированию, развитию и распространению единой британской национальной идентичности.

Целью работы является выявление особенностей современного состояния британской идентичности, что предполагает постановку и решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть исторический и теоретический аспекты формирования национальной идентичности Британии.
2. Выявить характерные для «британскости» черты и сравнить её с «английскостью».
3. Проанализировать культурные, исторические и социальные особенности жителей регионов Великобритании, обуславливающие их самоопределение.
4. Определить влияние политики мультикультурализма на идентичность иммигрантов.
5. Выявить факторы, препятствовавшие распространению и закреплению в Британии единой европейской идентичности.

Методологической основой исследования выступил комплекс общих и специальных методов познания, используемых в общественных науках. Поставленные в исследовании задачи обусловили выбор конкретных методов. Использование исторического подхода позволило проследить этапы формирования и изменения идентичностей страны в исторической перспективе. Метод сравнения позволил определить особенности жителей регионов Соединенного королевства, обуславливающие их самоопределение. С помощью системного анализа были выявлены последствия провала политики мультикультурализма. Кроме того, автором был проанализирован огромный массив социологических данных для описания сложившихся в Великобритании настроений.

Степень разработанности проблемы. Вопросу национальной идентичности, ввиду его многогранности и актуальности, уделяется большое внимание. В Великобритании особенно активно дебаты о национальной идентичности развернулись в 1990-е годы, что повлекло за собой развитие центров нациеведения и национальной историографии. В эти

годы в стране появляется плеяда выдающихся исследователей британской нации: Т. Нейрн,¹ Л. Коллей,² Х. Ларсен,³ А. Боком⁴, К. Роббинс.⁵

Особенностями шотландского национализма, идентичности и деволюции занимались М. Китинг,⁶ М. Тэтхем,⁷ А. Дайси и Р. Рэйт;⁸ среди отечественных исследователей хотелось бы выделить Фадееву Л.А.,⁹ Ерёмина Н.В.,¹⁰ Федосов Д.Г.¹¹ развитием Уэльса, национальными и культурными особенностями его жителей занимались К. Фоулер,¹² К. Кобрин,¹³ О. Жерновая.¹⁴ Истории Северной Ирландии, ее особенному положению и самосознанию ее жителей посвящены работы Дж. Гэрри и К. МакНиколла,¹⁵ Хайеса и МакАллистера.¹⁶

Значительное количество работ как в британской, так и в российской историографии посвящено анализу политики мультикультурализма, его неудачного воплощения на

---

¹ Нейрн, Т. Интернационализм и второе пришествие / Т. Нейрн. URL:

http://travellingscience.blogspot.ru/2013/11/blog-post_20.html (Дата обращения: 25.03.2017).

² Colley, L. *Britons. Forging the Nation. 1707–1837.* / L. Colley // Yale University Press L., 2003. - 469 p.

³ Larsen, H. *Foreign Policy and Discourse Analysis* / H. Larsen // L., Routledge., 1997. 256 p.

⁴ Baucom, I. *Out of place: Englishness, Empire and the locations of identity* / I. Baucom // L.:Princeton University Press, 1999. - 280p.

⁵ Robbins, K. *Great Britain: Identities, Institutions, and the Idea of Britishness* / K. Robbins. - N. Y.: Routledge, 1998. - 392 p.

⁶ Keating, M. *Scotland's European Challenge* / M. Keating. URL:

<http://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/blog/scotlands-european-challenge>. (Дата обращения: 22.03.2017).

⁷ Tatham, M. *Scotland and the European Union: Has Devolution Changed Anything? Scottish EU interest Representation – a Case Study* / Tatham, M - L.: Cambridge Scholars Publishing, 2007. – 225 p.

⁸ Dicey, A., Rait, R. *Thoughts on the Union between England and Scotland* / Dicey, A., Rait, R. – L.: Macmillan, 1920. – 436 p.

⁹ Фадеева, Л. А. Идентичность на пересечении интеграции и деволюции: шотландский кейс / Л. Фадеева // Современная Европа. - 2015. № 5 (65). - С. 91-99.

¹⁰ Еремина, Н.В. проблема статуса Шотландии в девяностые годы XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. / Н. Еремина // Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург. – 2003. – 234 С.; Еремина, Н.В. Региональная политическая культура как фактор государственного развития: интеграция versus дезинтеграция / Н. Еремина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. - 2011. № 3. - С. 70-78.

¹¹ Федосов, Д. Рожденная в битвах. Шотландия до конца XIV века. / Д. Федосов. - М.: Институт всеобщей истории, 1996 – 352 с.

¹² Fowler, C. *A Durable concept: Anthony Smith's concept of National Identity and the Case of Wales* / C. Fowler URL: <http://www.psa.ac.uk/journals/pdf/5/2002/fowler.pdf> (Дата обращения: 17.03.2017).

¹³ Кобрин, К. О национальной гордости валлийцев / К. Кобрин. URL:

<http://www.ruthenia.ru/logos/personalia/kobrin/2/2jenkins.htm> (Дата обращения: 02.10.2016).

¹⁴ Жерновая, О.Р. Этнокультурная идентичность Уэльса в современном Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии / О. Жерновая // Язык и культура. - 2011. № 3. - С. 35-43.

¹⁵ John Garry & Kevin McNicholl. *Understanding the 'Northern Irish' Identity* / J. Garry, K. McNicholl. URL: http://www.niassembly.gov.uk/globalassets/documents/raise/knowledge_exchange/briefing_papers/series4/northern_ireland_identity_garry_mcnicholl_policy_document.pdf (Дата обращения: 14.04.2017).

¹⁶ Hayes, B.C., McAllister, I. and Dowds, L. *Integrated education, intergroup relations, and political identities in Northern Ireland* / B. Hayes, I. McAllister // *Social Problems*, vol. 54. - №4. - p. 454-482.

практике и последствий. Стоит отметить труды К. Джопке,¹⁷ Р. Максвелла,¹⁸ А. Мэннинга¹⁹ и М. Мирза.²⁰ Особенно хотелось бы выделить работы К. Малика²¹ и Б. Парка.²² В отечественной литературе проблема иммиграции и политики мультикультурализма также хорошо изучена – стоит отметить статьи Пономаревой А.,²³ Малахова В.С.,²⁴ Кондратьевой Т.С.,²⁵ Ерёминой Н.В.²⁶

Сложным отношениям Великобритании и Европы, а также соотношению британской и европейской идентичностей посвящены труды Сэра Роберта Ворчестера,²⁷ Тимоти Эша²⁸ и Э. Уилльямсона.²⁹

Источниковую базу можно разделить на несколько групп. Во-первых, были использованы данные переписей населения и социологических опросов, проводимых государством, Евросоюзом и частными организациями, фондами и изданиями. Среди частных организаций хотелось бы особенно отметить опросы, проводимые фондом Лорда Эшкрофта, компанией YouGov, журналом Political Quarterly, газетами Independent и The Telegraph, аналитическим центром British Future. Неоценимый вклад в исследование региональных идентичностей внесли опросы центра социальных исследований NatCen,

---

¹⁷ Joppke, C. Multiculturalism and Immigration: Comparison of the United States, Germany and Great Britain / Joppke C. URL: <http://connection.ebscohost.com/c/articles/9702074914/multiculturalism-immigration-comparison-united-states-germany-great-britain> (Дата обращения: 15.04.2017).

¹⁸ Maxwell R. Muslims, South Asians, and the British Mainstream A National Identity Crisis / Maxwell R. // West European Politics. – 2006. №4. – p. 736–756.

¹⁹ Manning A., Roy S. Culture Clash or Culture Clash? / A. Manning, S. Roy // The Economic Journal. – 2010. №2. – P. 72-100.

²⁰ Living apart together. British Muslims and the paradox of multiculturalism / M. Mirza [et al.]. – London: Policy Exchange, 2007. – 101 p.

²¹ Malik K. The real value of diversity / Malik. K. URL: <http://www.kenanmalik.com/essays/diversity.html> (Дата обращения: 17.03.2017); Malik K. Born in Bradford / Malik. K. URL:

http://www.kenanmalik.com/essays/bradford_prospect.html (Дата обращения: 28.03.2017).

²² Parekh B. The Future of Multi-Ethnic Britain: Report of the Commission on the Future of Multi-Ethnic Britain / B. Parekh. - L.: Profile, 2000. – 444 p.; Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory / B. Parekh // - L.: Harvard University Press, 2000. – 400 p.

²³ Пономарева А. Мусульмане Европы: прогрессирующий фактор страха / А. Пономарева // Индекс безопасности. – 2007. № 3 (83), Том 13. – С. 61-79.

²⁴ Малахов, В.С. Иммиграционные режимы в государствах Запада и в России: теоретико-политический аспект / В. Малахов // Полис. - 2010. №3. – С. 60-68.

²⁵ Кондратьева Т.С. Великобритания: провал политики мультикультурализма / Т. Кондратьева // Актуальные проблемы Европы. - 2011. № 4. - С. 35-78.

²⁶ Ерёмина Н.В. Иммигранты и борьба с ксенофобией в европейском обществе (на примере Соединенного королевства) / Н. Ерёмина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. - 2008. № 1. - С.52-64.

²⁷ Worcester, R. The British: reluctant Europeans / R. Worcester. URL: <https://digital.library.lse.ac.uk/objects/lse:wew318raf> (Дата обращения: 18.03.2017).

²⁸ Ash, T. Is Britain European? / T. Ash // International affairs. – 2001. Vol.77, №1. – P. 1-13.

²⁹ Williamson A., The Case for Brexit: Lessons from the 1960s and 1970s / A. Williamson. URL: <http://www.historyandpolicy.org/policy-papers/papers/the-case-for-brex-it-lessons-from-1960s-and-1970s> (Дата обращения: 13.04.2017).

Ассоциации политических исследований (Political Studies Association), газетой Northern Ireland Life & Times. Также были использованы опросы и исследования, опубликованные при содействии различных британских университетов, среди которых Оксфордский университет, Университет Манчестера, Университет Эссекса, а также социологическими исследованиями, опубликованными государственными и надгосударственными органами и учреждениями – Национальной статистической службой Великобритании, Департаментом по делам общин и местного самоуправления, Евробарометром.

Во-вторых, в качестве источников были использованы нормативные правовые акты Великобритании, в первую очередь те, которые определили ход деволюционных процессов (Акт о Шотландии 2012 года³⁰, Акт о Северной Ирландии 1998 года³¹ и др.), а также многочисленные акты, сформировавшие миграционную политику Великобритании (например, Закон о гражданстве 1948 года).³²

В-третьих, были использованы публичные заявления, речи и интервью официальных лиц, в первую очередь глав государств. Наиболее важными из них представляются речь Дэвида Кэмерона в Мюнхене 2011 года³³, речь Тони Блэра «Будущее нашей нации» 2006 года³⁴, интервью Тони Блэра The Economist 2000 года³⁵.

В-четвертых, для иллюстрации некоторых явлений были использованы материалы СМИ, среди которых был сделан выбор в пользу известных информационных агентств.

Научная новизна работы обусловлена значительными изменениями, произошедшими в политической жизни Великобритании в последние два года, заставившими по-новому взглянуть на проблему британской идентичности. Соответственно, в оборот были введены новые актуальные данные об идентичности разных британцев.

---

³⁰ Scotland Act 2012, URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/11/contents/enacted> (Дата обращения: 02.03.2017).

³¹ Northern Ireland Act 1998, URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/47/section/75>(Дата обращения: 02.03.2017).

³² British Nationality Act 1948 , URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1948/56%20/pdfs/ukpga_19480056_en.pdf (Дата обращения: 02.10.2016)

³³ PM's speech at Munich Security Conference, URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/conservative/8808521/Conservative-Party-conference-2011-David-Camerons-speech-in-full.html> (Дата обращения: 02.04.2017).

³⁴ Blair T., Our Nation's Future: Multiculturalism and Integration, URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=283> (Дата обращения: 22.03.2017).

³⁵ Transcript of an interview with the British prime minister, Tony Blair, February 15, 2000. // The Economist, February 17, 2000. URL: <http://www.economist.com/node/283903?zid=310&ah=4326ea44f22236ea534e2010ccce1932> (Дата обращения: 14.04.2017).

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами исследования. В первой главе анализируется эволюция понятия «британская национальная идентичность» в работах видных исследователей и публичных выступлениях официальных лиц. Исследуется многообразие представлений о «британскости», ее проявления, также проводится сравнительный анализ понятий «английскость» и «британскость».

Предпосылки формирования ярких региональных идентичностей выявляются в второй главе. Здесь представлена краткая история их присоединения к Великобритании и их борьбы за автономию, а также описаны отличительные черты проживающих в этих регионах наций, обуславливающие их противопоставление титульной нации.

Третья глава посвящена иным присущим жителям Великобритании идентичностям. В частности, здесь представлен подробный анализ идентичностей, присущих мигрантам из разных стран, то, как политика мультикультурализма влияла на их становление и формирование. Кроме того, отдельный пункт главы посвящен европейской идентичности и причинам, по которым британцы так и не смогли приобщиться к Европейскому союзу.

Глава 1. Национальная идентичность современной Британии: факторы и принципы формирования.

1.1 Исторический и теоретический аспекты формирования национальной идентичности Британии

Островное положение Великобритании всегда являлось одним из важнейших факторов ее развития. Море защищало страну от войн и вторжений, способствовало формированию особого типа мышления и стремлению к территориальному расширению, устремляющему британцев к чужим берегам. В XVI–XVIII вв. сложилась мощная империя, над которой «никогда не заходит солнце», — *Rex Britannica*. Она не только стала для англичан основой национального самосознания и символом величия, но и воспринималась ими как естественный порядок вещей.

Решающее воздействие на формирование английского культурного типа оказала викторианская эпоха. Во второй половине XIX в., в зените могущества Британской империи, сложилась концепция «бремени белого человека» (получившая свое название благодаря стихотворению Р. Киплинга) — оправдания колонизаторской политики гуманистическими соображениями. Имперский менталитет в некоторой степени (а именно: ощущение англосаксонской исключительности; мышление в глобальных категориях свободного перемещения людей, товаров, институтов, финансов и услуг; снисходительное отношение к другим народам; просвещенческий мессианизм) свойствен британцам и по сей день. «Вызов» пост-колониализма не смог стереть воспоминаний о *Rex Britannica* из исторической памяти жителей страны - это стало очевидным в 1982 г., когда вспыхнул британо-аргентинский вооруженный конфликт из-за Фолклендских островов, и в 1990-е гг. — во время распада биполярного мира.³⁶

Во времена Империи англичане имели представление о том, что значит быть англичанином (или британцем). Шотландцы, ирландцы и валлийцы были вынуждены идентифицировать себя через противопоставление доминирующей группе, поэтому в настоящее время они без особых усилий отказываются от британской идентичности в пользу этнической, тогда как для англичан этот разрыв болезнен. Как пишут Дж. Кёртис и Э. Хит, жители Англии почти в два раза чаще считают себя британцами, чем англичанами.³⁷

---

³⁶ Федорова Д.Н. *Englishness vs. Britishness*, или поиски национальной идентичности в Британии в 1990-х гг. / Д. Федорова // *Уральский исторический вестник*. - 2009. № 4 (25). - С. 89.

³⁷ Curtice J., Heath A. *Is the English Lion about to Roar? Nation Identity after Devolution* / J. Curtice, A. Heath - L.: Sage, 2000. - P.158.

Из-за отсутствия подобного Другого англичанам приходится идентифицировать себя в региональном контексте, и идентичности Йоркшира, Северо-Востока, Северо-Запада, Лондона и Корнуолла — наиболее яркие примеры.

Падение империи в середине прошлого века вызвало в Великобритании диверсификацию ранее «англизированного» понятия британской идентичности, которая начала дробиться на английскую, валлийскую, шотландскую и ирландскую. В бывшей метрополии возникли настолько сложные социально-экономические и политические проблемы, что ее стали называть «большим человеком Европы», как ранее — Францию или Османскую империю. Наравне с постимперским синдромом, время от времени дававшему себя знать, и в противовес ему начала формироваться концепция «Малой Англии», означавшая стремление оградиться от внешнего мира, заново создать «старый добрый» английский мир³⁸. Эти настроения усилились из-за иммиграции мусульман и неудачной интеграционной и культурной политики правительств М. Тэтчер, Дж. Мэйджора и в некоторой степени Э. Блэра.

Дополнительным фактором фрагментации единой британской идентичности стали реформы «новых лейбористов», которые были направлены на расширение автономии регионов. Некоторые британские интеллектуалы стали высказывать предположения о возможной дезинтеграции страны. Так, шотландский исследователь Т. Нейрн утверждает, что лейбористы глубоко заблуждаются, если полагают, что деволуция остановит рост национализма. Англия и Шотландия обретут жизнеспособную постимперскую идентификацию, только отделившись друг от друга.³⁹

Наиболее резко обострилась проблема сосуществования региональных идентичностей в рамках общенациональной идентичности Великобритании в 1990-е годы. Интеграционная и культурная политика правительств М. Тэтчер и Дж. Мэйджора имела целый ряд побочных последствий. Доктрина этих политиков базировалась на представлении о том, что именно Англия остается сердцем и центром всей Великобритании. Регионы «кельтской периферии» вновь выступили с требованием расширения собственной автономии. О подъеме региональных идентичностей, в частности, пишет английский автор А. Боком⁴⁰.

---

³⁸ Федорова Д.Н. Englishness vs. Britishness, или поиски национальной идентичности в Британии в 1990-х гг. / Д. Федорова // Уральский исторический вестник. - 2009. № 4 (25). - С. 93.

³⁹ Нейрн, Т. Интернационализм и второе пришествие / Т. Нейрн. URL: http://travellingscience.blogspot.ru/2013/11/blog-post_20.html (Дата обращения: 25.03.2017).

⁴⁰ Baucom, I. Out of place: Englishness, Empire and the locations of identity/ I. Baucom // L.: Princeton University Press, 1999. – P. 45.

Показательно, что возрождение региональных идентичностей проявляется в переосмыслении истории авторами, представляющими «кельтские провинции». Например, шотландский исследователь М. Сторри указывает, что Соединенное Королевство сформировалось как Англия вместе с другими странами, присоединенными к ней в «добровольно-принудительном порядке», подобно союзным республикам в составе СССР.⁴¹

Другие английские историки, переосмысливая концепт «британскости», по-иному трактовали историю Англии. Наиболее обсуждаемыми в Британии 1990-х годов стали исследования Л. Коллей. Автор считает, что только с середины XIX в., времени начала правления королевы Виктории и расцвета империи, можно вести речь о выраженной британской идентичности, а основными факторами формирования «нации» стали протестантизм, имперская торговля, война и военная служба, перекрестные браки между владельцами земель Ирландии, Уэльса, Шотландии и Англии, монархия. Коллей рассуждает о конституирующей для «гражданской общности» британцев роли Другого — католических Испании и Франции, Франции времен революции, народов колонизированных империей территорий. По ее мнению, британская общность (Britishness) стала естественным объединением, сложившимся при конфронтации с другими народами и государствами, прежде всего с Францией.⁴² П. Хитченс также указывает на факт конструирования британскости и английскости во времена империи, подчеркивает значение империи для дискурса современных форм этих идентичностей. Автор приходит к выводу, что национальная общность британцев возникла в результате Столетней войны с Францией (от Девятилетней войны 1689–1697 гг. до окончания войн с Наполеоном в 1815 году).⁴³

Другие авторы, в частности, Г. Ларсен, относят возникновение британской идентичности к еще более раннему периоду - периоду ниспровержения «норманнского ига» и обретения Великой хартии вольностей в 1215 году. Окончательное же формирование британской идентичности в рамках данного подхода относится к периоду «Славной революции» 1688 года.⁴⁴

---

⁴¹ Storry M., Childs P. *British Cultural Identities* / M. Storry, P. Childs - L.: Routledge, 2008. - P. 48-5.

⁴² Colley, L. *Britons. Forging the Nation. 1707–1837.* / L. Colley // Yale University Press L., 2003. – P. 38-51.

⁴³ Hitchens P. *The Abolition of Britain: the British Cultural Revolution from Lady Chatterley to Tony Blair* / P. Hitchens - L.: Quartet Books, 1999. - P. 322.

⁴⁴ Larsen, H. *Foreign Policy and Discourse Analysis* / H. Larsen - L.: Routledge., 1997. – P. 173.

По мнению С. Райт, в эпоху консерваторов (с 1979 до 1997 гг.) тэтчеристы стремились возродить «викторианскую мораль» в школе и семье, восстановить традиционные, «типично британские» (на самом деле, конечно, английские) гражданские институты и ценности, что только усугубило ситуацию.⁴⁵ Д. Кеннадайн отмечает, что уже к середине 1990-х годов официальная виговская интерпретация британской идентичности как идентичности, основывающейся на парламентском управлении, общем праве, англиканской церкви, прогрессе, демократии, стремлении избежать революций и пр., стала неактуальной.⁴⁶

После победа Энтони Блэра и лейбористской партии в 1997 году началась кампания по пересмотру идентичности и созданию единой общности коренных британцев и иммигрантов как равных этничностей. Подобный подход де-факто означал переход Великобритании к политике мультикультурализма. Во время политической кампании конца 1990-х лейбористская партия создала и активно продвигала концепцию «четырёх наций» мультикультурной Великобритании, в рамках реализации которой была предпринята попытка проведения «деанглицизации» британской истории.⁴⁷

Первые инициативы кабинета Э. Блэра были связаны с деятельностью института «Demos» и его автора М. Леонардом, занимавшиеся проблемами евроинтеграции. Леонард в своих работах выдвинул концепцию британскости в отношении внешнего имиджа – Британия как пространство глобализации и инновации (перекресток Америки и Европы, пространство изобретений и идей, коммерческого духа), уникальная в отношении культуры и науки островная территория, плавильный котел множества этничностей; концепция британскости как единой нации же должна быть заменена той, которая как минимум учитывает идею «четырёх наций» или даже мультикультурную природу страны.⁴⁸ Некоторые исследователи отмечали тот факт, что для образа страны как коммерческого центра (особенно формировавшегося в тэтчеристскую эпоху) характерна в некоторой степени отсталость и ностальгическая обращенность к «классической английскости» и

---

⁴⁵ Wright S. The Politization of «Culture» / S. Wright // *Anthropology Today*. - 1998. Vol. 14. No 1. – P. 8.

⁴⁶ Cannadine D. Ornamentalism / D. Cannadine // *History Today*. - 2001. Vol. 51 (5). - P. 12-13.

⁴⁷ Robbins, K. Great Britain: Identities, Institutions, and the Idea of Britishness / K. Robbins // N. Y.: Routledge, 1998. – P. 212.

⁴⁸ Липкин М. А. Двадцать первый век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности/ М. Липкин // *Национализм в мировой истории: сборник/ Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; ред. В. А. Тишкова, В. А. Шнирельмана*. - М.: Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2007. - с. 122–124.

имперским временам, и что необходимо обновить современную марку «Made in UK». ⁴⁹ Так появились такие органы как Совет по стратегии публичной интеграции, государственные пиар-кампании – «UK O'key» и «Классная Британия» (Cool Britain), а также получили развитие программы евроинтеграции. ⁵⁰ В ходе этой кампании было принято решение о внесении изменений в Национальную программу по истории (1998 и 2000 годов). ⁵¹ Воспитание гражданина как члена политического, а не этнокультурного объединения стало главной целью исторического образования – так в программу вошли блоки по истории цивилизаций и народов Америки, Азии и Африки.

Лейбористы активно критиковали подход Маргарет Тэтчер к выстраиванию национальной идентичности вокруг «английскости», при этом они опирались на работы ведущих британских историков – например, в сборнике «От блица до Блэра: Новая история Британии с 1939 года» авторы указывали на то, что послевоенная интерпретация культуры и истории страны делала слишком большой акцент на английском национализме. ⁵²

Ответом на подобное развитие событий стала все большая кристаллизация идентичности «англичан». В частности, английский историк Дж. Элтон указывал, что исторически негативное влияние бесформенная британская общность оказала на развитие не шотландцев, уэльсцев и ирландцев, а на англичан. Выгоды от торговли в империи получали именно британцы, но не англичане. При этом сама британская общность оставалась именно «сообществом, но не нацией». ⁵³

В это время все чаще начинают звучать высказывания о том, что такого явления как «британская нация» не существует, в отличие от «наций Британии». К. Брянт пишет, что «дни Британии, с учетом осознаваемых различий Англии, Шотландии и Уэльса в плане национальной идентичности, этнического состава, экономических интересов, политических ценностей и культурных форм, сочтены». ⁵⁴

Во время всеобщих выборов 2001 года вопрос о мультикультурном будущем Великобритании встал особенно остро. В 2000 году опубликован доклад Байку Парка

---

⁴⁹ Martin M. UK PLC: Trapped in a Time Warp? / M. Martin // British Studies Now. - 1995. Anthology Issues №1–5. - Pp. 76–82.

⁵⁰ Aughey A. The Politics of Englishness / A. Aughey - Manchester and N.-Y.: Manchester University Press, 2007. - P. 171-174.

⁵¹ Phillips, R. History Teaching, Nationhood and the State: A Study in Educational Politics / R. Phillips –L.: Continuum International Publishing Group Ltd., 2001. – P. 58

⁵² Федорова Д.Н. Englishness vs. Britishness, или поиски национальной идентичности в Британии в 1990-х гг. / Д. Федорова // Уральский исторический вестник. - 2009. № 4 (25). - С. 91.

⁵³ Там же

⁵⁴ Bryant C. The Nations of Britain / C. Bryant - Oxford: Oxford University Press, 2010. - P. 23-44.

«Будущее мультиэтнической Британии», в котором он высказывает идею о том, что британская идентичность всегда была глубоко расистским понятием.⁵⁵ В целом его позиция отражает все более распространяющуюся по Великобритании в последние 10 лет позицию и критикует англоцентристскую версию британской истории.

Влияние имперского прошлого особенно заметно в деятельности современных ультраправых движений — Национального Фронта (NF), Британской национальной партии (BNP), Партии независимости Соединенного Королевства (UKIP) и др. В 1990-е гг. крайне правые, «гуманизовавшись» и обратившись к националистическому популизму (что позволило BNP и UKIP завоевать значительное количество голосов на местных выборах), наряду с представителями гуманитарных наук и политиками, включились в дебаты о национальной идентичности. Сегодняшний ренессанс правых и других националистических организаций в Западной Европе — это, помимо прочего, реакция на подъем социокультурной и политической активности иммигрантских общин, стремление противостоять мультикультурной «демократии», свобода и плюрализм которой, по их мнению, превращают европейцев в некотором смысле в меньшинства в своих странах.⁵⁶

Стоит заметить, что мультикультуралистская политика в Великобритании, как показали дальнейшие события, не увенчалась успехом, в то время как ее отрицательных последствий было предостаточно. В стране возросла ксенофобия у коренного населения, усилились иммиграционные процессы, при этом наблюдалась тенденция роста внутренней дезинтеграции регионов. Фактор иммиграции легко иллюстрируется тем что сейчас Великобритания занимает третье место в Европе по количеству иммигрантов.⁵⁷

Правительство Гордона Брауна (2007-2010 годы) продолжило проводить меры по созданию новой концепции национальной идентичности. Основные идеи его политики были озвучены в докладе для Британского совета в 2004 году: «Возьмите деволюцию и национализм. В то время как Великобритания всегда была государством четырех наций и четырех идентичностей, главным вопросом остается то, обращаемся ли мы к концепции идентичности XIX в. (кровь, раса и территория) или мы все еще в состоянии обращаться к

---

⁵⁵ Parekh V. The Future of Multi-Ethnic Britain: Report of the Commission on the Future of Multi-Ethnic Britain / V. Parekh. - L.: Profile, 2000. - P. 256.

⁵⁶ Федорова Д. Н. Проблема национальной идентичности в идеологии Британской национальной партии / Д. Н. Федорова // *Imagines mundi*: альманах исследований всеобщей истории XVI—XX вв. - 2008. № 6. - С. 162.

⁵⁷ Кондратьева Т. Проблема иммиграции и парламентские выборы 2010 г. в Великобритании / Т. Кондратьева URL:

http://www.perspektivy.info/book/problema_immigracii_i_parlamentskije_vybory_2010_g_v_velikobritanii_2010-09-13.htm (Дата обращения: 03.03.2017).

британскости большей, чем идентичности суммы ее частей; британскости как объединению, сильному благодаря своим общим ценностям и институтам, прошедшим сквозь историю?».⁵⁸ Браун считает, что страну должны объединять такие ее достижения, как традиции свободы и демократии, военные победы, империя и ее энергичное гражданское общество; быть британцем значит быть частью всей Британии, а не отдельного ее региона. Он предлагал введение новых программ по британской истории, празднование британского национального дня, национальных дебатов по британской идентичности, чтобы выслушать все мнения и представить некий компромиссный вариант и т.д.⁵⁹ Критики называли предложенную «концепцию ценностей» еще более скудной и расплывчатой, чем все, что было прежде. По словам А. Гэмбл и Т. Райт, «новая идея британскости Брауна основывалась на экономическом успехе страны за последнее десятилетие (на это он делал упор в своей речи по бюджету страны), но и это обстоятельства стало спорным после банковского кризиса 2008 г.»⁶⁰

Рассматривая политику в отношении идентичности лидера Консервативной партии Дэвида Кэмерона, следует заметить, что ее последствия и суть еще не совсем очевидны, однако уже сейчас исследователи отмечают подъем английской идентичности и поворот британскости в сторону традиционализма (а точнее, тэтчеристской ее модели).⁶¹

В 2011 году на конференции по безопасности в Мюнхене Дэвид Кэмерон официально заявил о провале мультикультурализма в своей стране. В ходе своей речи он рассуждал о том, что мультикультурализм, приведший к размыванию британской идентичности, стал причиной главной угрозы для страны – террористических атак, которые осуществляют ее собственные граждане, не идентифицирующие себя с Великобританией, в поисках идентичности обращающиеся к экстремизму.⁶² В целях преодоления разобщенности и конфликтности в обществе премьер-министр предложил концепцию «мускулистого либерализма». Ее суть состоит в развитии гражданской культуры не как альтернативы национальным культурам, но вместе с ними. Кэмерон выделил следующие

---

⁵⁸ Brown G. Speech by the Chancellor of the Exchequer // The Guardian, 7 July 2004, 7 July. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2004/jul/08/uk.labour1> (Дата обращения: 31.03.2017).

⁵⁹ Ibid

⁶⁰ Gamble A., Wright T. *Britishness: Perspectives on the British Question* / A. Gamble, T. Wright - Oxford: Political Quarterly Wiley-Blackwell, 2009. - P. 4.

⁶¹ Roberts B. David Cameron: I Want to be the New Thatcher // The Daily Mirror. 2008, 20 May. URL: <http://www.mirror.co.uk/news/uk-news/david-cameron-thatcher-radio-two-3091047> (Дата обращения: 26.02.2017).

⁶² PM's speech at Munich Security Conference, URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/conservative/8808521/Conservative-Party-conference-2011-David-Camerons-speech-in-full.html> (Дата обращения: 02.04.2017).

черты британского общества, на которых должна строиться британская гражданская идентичность: демократия, главенство закона, равные права для всех, независимо от пола, расовой принадлежности или сексуальной ориентации, свобода слова, свобода вероисповедания. По мнению Кэмерона, по-настоящему либеральное общество не должно быть пассивно толерантным, а должно активно отстаивать свои ценности.

За все время своей политической карьеры Д. Кэмерон не раз заявлял о своей гордости за принадлежность к английской нации, кроме того, он призывал англичан гордиться своей национальностью не меньше, чем своей британскостью. Широко известна его любовь к таким традиционным для англичан занятиям как футбол и охота.⁶³ В апреле 2013 года, накануне дня Святого Георгия (известного символа английскости и английского национализма) Кэмерон выразил мнение о том, что этот праздник необходимо широко праздновать в Англии так, как другие нации Великобритании празднуют дни своих святых (возможно, даже сделать его официальным). Реформа образования 2013 года, а особенно программы по истории, вызвала горячую дискуссию в обществе, которая отразила все проблемы и противоречия, с которыми Британия сталкивается сегодня. По мнению экспертов, эти и другие действия премьера заставили политическую элиту Великобритании задуматься о возрождении английскости уже не только как культурной, но и как политической идентичности.⁶⁴

Как отмечает Д. Н. Федорова, к концу прошлого века такие консолидирующие факторы британской идентичности как империя, монархия и протестантизм, значительно ослабли. По мнению многих авторов, сейчас Соединенное Королевство подвергается испытанию деволуцией, которая поддерживается усилением роли регионов в Европейском Союзе.⁶⁵ Не прошло бесследно для Великобритании и уменьшение конфронтации с «востоком» из-за окончания Холодной войны, которое обеспечивало устойчивость идентичности.⁶⁶ Правительства Блэра в 1997 году и Брауна в 2007 году запустили кампании по пересмотру британскости для создания единой национальной общности, идеи, способной объединить все население страны: как коренных британцев, так и британцев-

---

⁶³ Smith L. David Cameron not Bothered by Euro Clash — He's a Villa Fan // The Birmingham Post. 2008, 20 May. URL: <http://www.birminghampost.co.uk/news/local-news/david-cameron-not-bothered-euro-3960471> (Дата обращения: 20.04.2017).

⁶⁴ Holt R. St George's Day: David Cameron "Equally Proud to be English and British" // The Telegraph. 2013, 23 April. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/david-cameron/10012567/St-Georges-Day-David-Cameron-equally-proud-to-be-English-and-British.html> (Дата обращения: 20.04.2017).

⁶⁵ Evans A. UK Devolution and EU law / A. Evans // European Law Review. - 2003. Vol. 28. № 4. - Pp. 476-492.

⁶⁶ Bryant C. The Nations of Britain / C. Bryant. Oxford: Oxford University Press, 2010. - P. 246.

выходцев из других стран. Некоторые авторы склоняются к тому, что несмотря на определённые успехи, политика мультикультурализма только усугубила проблемы дезинтеграции.⁶⁷⁶⁸ Подобное положение дел вылилось в активизацию дебатов между концепциями «английскости» («englishness») и «британскости» («britishness») в 1990-е годы. «Английскость» в этом случае предполагает совокупность этнических ориентаций и ценностей, присущих собственно англосаксам, а «британскость» означает определенный конструкт надэтнической (а, следовательно, надрегиональной) и гражданской идентичности. На практике этот конструкт становится все более объемным и уже включает разнообразные инокультурные ценности и нормы, в том числе и мусульманские. Но при этом «британскость» позиционируется как основанная на фундаментальных ценностях именно англичан как этнического ядра страны.⁶⁹

В этом случае весьма наглядно прослеживается сходство между понятиями «россияне» в России и «британцы» в Великобритании. Как и в России, в Соединенном королевстве сохраняются дискуссии о национальной идентичности.

1.2 Britishness как основа национальной идентичности

В середине XX века, после распада Империи, британское сообщество предпринимало многочисленные попытки ответить на вопрос, что представляют из себя ценности ее жителей, британская идентичность и постимперские идентичности народов Великобритании. В связи с внутренней и международной обстановкой с середины 1990-х годов и по настоящее время идут активные дебаты. Сложно сказать, когда впервые появились термины «britishness» и «englishness», но именно тогда они получили активное употребление и переосмысление.

По мнению Д. Н. Федоровой, сегодня в британском обществе существует две основные модели британской идентичности. Приверженцами первой являются консерваторы, которым в наследство от консервативных премьер-министров прошлого века досталась приверженность «истинно английским» символам и ценностям,

---

⁶⁷ Parekh V. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory / V. Parekh // - L.: Harvard University Press, 2000. – P. 207.

⁶⁸ Липкин М. А. Двадцать первый век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности/ М. Липкин //Национализм в мировой истории: сборник/ Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо - Маклая РАН; ред. В. А. Тишкова, В. А. Шнирельмана. - М.: Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2007. - с. 122–124.

⁶⁹ Федорова Д.Н. Englishness vs. Britishness, или поиски национальной идентичности в Британии в 1990-х гг. / Д. Федорова // Уральский исторический вестник. - 2009. № 4 (25). - С. 94.

евроскептицизм, превосходство в отношении мигрантов. Вторая модель – лейбористская – базируется на гражданском «юнионизме», предполагающем *britishness* как гражданскую общебританскую общность и множественные идентичности.⁷⁰

Пытаться представить британскость как нечто единое не представляется возможным, так как понимание британцами своей национальной идентичности чрезвычайно субъективно и разнообразно и в значительной степени зависит от культурного и профессионального контекста. Некоторые исследователи даже считают, что все британцы понимают под «британскостью» разные вещи.⁷¹

Многие политики, социальные активисты, краеведы и деятели искусства создают свои проекты в попытках определить, что такое британскость, и выделить основные символы Британии и Англии (здесь можно привести пример бывшего премьер-министра Гордона Брауна – в введении к своему сборнику «Быть Британцем: в поисках ценностей, которые связывают нацию» он пишет: «Глубокое общезначимое чувство патриотизма может основываться не на религии или расе, не на общей истории или неизменных институтах, но на основе ценностей, которые будем разделять все мы, несмотря на расу, регион или религию... это есть наше послание миру»⁷²). На основании этих проектов, а также некоторых исследований, можно сделать выводы о том, какие «ярлыки» британскости выделяют чаще остальных: исторические события (особенно имперского периода – система взаимоотношений, мода, искусство и т.п.), символы власти (монархия, Вестминстер, Биг Бен, Парламент, Лондон, королева, гимн страны «Боже, храни королеву», королевский караул, флаг Юнион Джек), социальные институты (полиция, медицина, школы), география (особые ландшафты, локальная география), характер и качества (справедливость, благородство, толерантность, мужество и прочее), пища (чай, пудинги, картофель с рыбой, воскресный ланч и др.).

В 2005 году журнал *Political Quarterly* провел опрос среди британского населения по поводу восприятия позитивных и негативных качеств британцев. По мнению респондентов, наиболее британские: позитивные – демократичность, любовь к животным и благородство (45, 41 и 21 процент соответственно); негативные – пьянство, грубость и высокое

---

⁷⁰ Федорова Д.Н. *Englishness vs. Britishness*, или поиски национальной идентичности в Британии в 1990-х гг. / Д. Федорова // Уральский исторический вестник. - 2009. № 4 (25). - С. 87.

⁷¹ Gamble A., Wright T. *Britishness: Perspectives on the British Question* / A. Gamble, T. Wright - Oxford: Political Quarterly Wiley-Blackwell, 2009. - P. 44.

⁷² Brown G. *Being British: the search for the values that bind the nation* / G. Brown. - L.: Mainstream Publishing, 2009. - P. 27.

самолюбие – (33, 22 и 2 процента). В целом эксперты оценили идентичность как позитивную (о гордости за свою страну заявили 90% опрошенных).⁷³

Google провел опрос среди молодых британцев с целью выяснить, какими знаменитостями и достопримечательностями гордится британская молодежь. Для логотипа страны большинство опрошенных предложило использовать популярных сограждан и вымышленных персонажей (например, Елизавета II, Уильям Шекспир, Джеймс Бонд и Гарри Поттер) или памятники архитектуры (среди которых, например, Биг Бен).⁷⁴

В июле 2005 года по заказу Daily Telegraph исследовательский центр YouGov исследовал реакцию населения Британии на определенные слова и фразы, связанные с британскостью. Наиболее важным для респондентов были «право британцев говорить все, что им хочется» (61%), «Вызов фашисткой Германии в 1940 году» (59%); меньше 50 % получили пункты «ландшафты Британии», «справедливость и честная игра», «британская система правосудия», «научные и инженерные достижения». Более традиционные, исторические ценности Великобритании набрали относительно меньшее количество голосов: монархия - 38%, Палата Общин - 37%, гимн страны «Боже, храни королеву» - 29%, битвы при Трафальгаре и при Ватерлоо – 28%, Британская империя – 25%, ВВС – 27%. Среди других ответов – ностальгия (24%), Шекспир (24%), погода (23%), двухэтажные автобусы (20%), англиканская церковь (17%), красные телефонные будки (19%), крикет (16%), пабы (27%).⁷⁵

Стоит заметить, что многим жителям Великобритании (особенно это касается англичан и людей пожилого возраста) трудно объяснить разницу между британской и английской идентичностью (за исключением географии: «Британия — это все Британские острова, тогда как Англия — ее часть, несколько графств»)⁷⁶. Исследователи же выделяют следующие отличительные черты английскости: «относящиеся к суше» - символы локальности, почвенничества, ориентации на провинцию, оседлости, пасторали, уютные английские деревеньки, местные сообщества и приходские церкви; «относящиеся к морю» - мир торговли и крупных городов, обширную сеть коммуникаций, атлантизм (мост к

---

⁷³ Gamble A., Wright T. *Britishness: Perspectives on the British Question* / A. Gamble, T. Wright - Oxford: Political Quarterly Wiley-Blackwell, 2009. - P. 44.

⁷⁴ Тен Ю.П. Символические основы британской идентичности / Ю.П. Тен // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. № 1. - С. 184.

⁷⁵ Daily Telegraph Survey Results / YouGov, 2005. URL: http://iis.yougov.co.uk/extranets/yougovarchives/content/pdf/TEL050101032_1.pdf (Дата обращения: 25.04.2017).

⁷⁶ Федорова Д.Н. *Englishness vs. Britishness, или поиски национальной идентичности в Британии в 1990-х гг.* / Д. Федорова // Уральский исторический вестник. - 2009. № 4 (25). - С. 90.

Соединённым Штатам), продолжение стратегии Империи. В 2003 году Министерство культуры, спорта и СМИ Великобритании составило список самых «английских» предметов и явлений. В него вошли красная телефонная будка, теннисный турнир Уимблдон, Винни-Пух, английская кухня (сыр чеддер, йоркширский пуддинг, ростбиф), а также изменчивая погода, река Темза, Вестминстерское аббатство, автомобиль Роллс-Ройс и научно-познавательная программа BBC.⁷⁷

Большинство авторов признают, что на протяжении всей истории и сегодня понятие британской идентичности остается англоязычным (англичане были доминирующим народом британской империи, а Англия – его ядром), хотя против этого направлены усилия многих историков, политиков, экономистов, деятелей искусства. Так, К. Роббинс, несмотря на то, что называет себя приверженцем «лейбористской модели», говорит об английскости как о базовом элементе британскости – он считает, что благодаря «английским» факторам (базирующейся в Лондоне монархии, либерализму, английскому парламенту) британцы стали тем, кем они сейчас являются – островной общностью.⁷⁸

Если в сознании рядовых граждан Великобритании британскость, в культурном ее смысле, приравнена или приближена к английскости, то в политическом смысле это две разные идеологии, которые расходятся в позиции о положении английского национализма в британской политике. Кроме того, в связи с активизацией дебатов по поводу евроинтеграции и деволуции наблюдается усиление английской идентичности (в противопоставлении британской) и английского национализма.

Несмотря на это, говорить о сформированной единой английской идентичности даже в самом ее общем виде проблематично, учитывая региональное разнообразие ее версий, ее глубокую историческую связь с концепцией британскости и политизацию термина «английскость». Англичане гораздо охотнее, чем шотландцы, ирландцы или валлийцы называют себя британцами, и зачастую не могут объяснить разницу между английской и британской идентичностью за исключением географии. Можно сказать, что Лондон, англичане, а также иммигрантские сообщества, часто обозначающие в качестве основной идентичности британскую – лучшая платформа для британскости.

Сейчас в британском обществе становится все популярнее точка зрения о политизированности и абстрактности британскости и о её кризисе как формы

---

⁷⁷ Тен Ю.П. Символические основы британской идентичности / Ю.П. Тен // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. № 1. - С. 184.

⁷⁸ Robbins, K. Great Britain: Identities, Institutions, and the Idea of Britishness / K. Robbins // N. Y.: Routledge, 1998. – P. 216.

идентичности. Многие авторы согласны с тем, что британскость – нечто ностальгическое, возвращенное на имперском прошлом. И, так как основная «аудитория» этого концепта – в большей степени не коренные британцы (которые видят в ней попытку искусственно объединить множество региональных, локальных и этнических идентичностей), а жители и выходцы из бывших британских колоний, бытует мнение, что понятие «британскости» было переосмыслено и заново изобретено на рубеже веков именно для интеграции иммигрантского сообщества.

Глава 2. Региональные идентичности как характерная черта национальной идентичности Британии

2.1 Особенности региональной идентичности Шотландия

Исследователи отмечают у многих шотландцев наличие двойной идентичности (британской и шотландской), особенно при определении места Великобритании в мире. "Первое, что нужно знать о шотландцах - то, что они не англичане", - это заявление М. МакЛарена можно рассматривать как манифестацию шотландской идентичности.⁷⁹ Шотландцы считают, что у них есть много поводов для гордости, особенно когда речь идёт о богатой истории региона: шотландский парламентаризм не уступает по древности английскому, их 800-летняя монархия богата традициями, в числе которых представление о короле не как о господине, а как о страже общества. В шотландском фольклоре отводится особое место историческим фигурам, ставшим культовыми благодаря их борьбе против Англии, например, Роберт Брюс (король Шотландии в 1306-1329 годах). Арбротская декларация 1320 года считается манифестом независимости Шотландии - в ней говорилось: "Доколе хоть сотня из нас останется в живых, никогда и ни в коей мере не покоримся мы английскому владычеству. Ведь не ради славы, богатств или почестей мы сражаемся, но единственно во имя свободы"⁸⁰. Длительная борьба за независимость завершилась битвой при Данбаре 1650 года, которая закончилась разгромом шотландцев: битва эта упоминается во многих художественных и фольклорных произведениях.

В 1707 году была подписана уния между Шотландией и Англией. Это событие было обусловлено многими историческими причинами, однако ни в XVIII, ни в XIX веке так и не произошло полноценной инкорпорации Шотландии в национальную британскую идентичность. Шотландские исследователи часто выражают сугубо негативное отношение к Унии 1707 года: она трактуется не как равноправный союз, а как поглощение Шотландии, плод махинации англичан, пропаганды и подкупа продажных памфлетистов, недалёковидности правителей Шотландии, которые "попались на крючок", "ухватили приманку".⁸¹

Становление шотландской идентичности как региональной целостности началось на рубеже XVII-XVIII веков. Причины этого процесса лежат в идентификационном кризисе,

---

⁷⁹ Федосов, Д. Рожденная в битвах. Шотландия до конца XIV века. / Д. Федосов. - М.: Институт всеобщей истории, 1996 - С. 52.

⁸⁰ Там же

⁸¹ Dicey, A., Rait, R. Thoughts on the Union between England and Scotland / Dicey, A., Rait, R. - L.: Macmillan, 1920. - P. 140.

который возник из-за неоднозначного восприятия Унии с Англией 1707 года. Апогеем недовольства стало движение якобитов, выступавшее под антиганноверскими и антиюнионистскими лозунгами. Массовые выступления против центральной власти Англии стали одним из факторов дальнейшей интеграции.⁸²

Второй этап формирования шотландской национальной идентичности приходится на период с середины 1740-х годов до конца XVIII века и связан с становлением индустриального общества в Шотландии. Шотландцы гордятся тем, что в XVII-XVIII веках профессора шотландских университетов создали знаменитую научную школу, интеллектуальную традицию, стимулирующую независимый исследовательский дух.⁸³

При этом именно в XVII в. Англия столкнулась с якобинскими восстаниями - мощным проявлением шотландской идентичности. Социальной базой этого движения на территории Англии стали шотландские и английские тори, а также все дворяне горной Шотландии. В условиях политической нестабильности движение якобитов приняло характер национальной борьбы шотландцев за независимость. Базой для якобинского движения послужила горная Шотландия, открытые выступления происходили в 1715 и 1743 годах. Оба восстания были подавлены.⁸⁴

С. Г. Кара-Мурза подчеркивает, что восстания якобитов подавлялись довольно жесткими средствами. В частности, после подавления последнего восстания Английские солдаты на протяжении нескольких месяцев убивали любого горца-шотландца без суда. Более того, английское руководство рассматривало возможность убийства всех женщин детородного возраста в якобитских семьях.⁸⁵

Третий период становления шотландской идентичности приходится на первую половину XIX века и связан с идеей полезности и неизбежности объединения англичан и шотландцев. В Великобритании в это время формируется система гражданских институтов, благодаря которым в 1839 году шотландцы смогли создать Национальную ассоциацию защиты прав шотландцев, а в 1886 году - Ассоциацию шотландского гомруля. Идея о

---

⁸² Dicey, A., Rait, R. Thoughts on the Union between England and Scotland / Dicey, A., Rait, R. – L.: Macmillan, 1920. – P. 148.

⁸³ Ibid

⁸⁴ Фадеева, Л. А. Идентичность на пересечении интеграции и деволуции: шотландский кейс / Л. Фадеева // Современная Европа. - 2015. № 5 (65). - С. 92.

⁸⁵ Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. / С.Г. Кара-Мурза. - М.: Алгоритм, 2007. – С. 101.

независимости Шотландии была близка всем слоям общества: в частности, в 1820 году во время стачки ткачи Стратхевена несли знамя "Свободная Шотландия или пустыня".⁸⁶

В 1928 году создаётся Национальная партия, выступавшая за полное отделение от Англии. С 1934 года она провозгласила новую цель - "самоуправление для Шотландии на такой основе, которая позволила бы Шотландии стать равным партнёром Англии и развивать все возможности национальной жизни"⁸⁷. Среди ее задач обозначено сохранение особенностей шотландской нации, создание условий для возвращения должного статуса гэльскому языку и возвращение тех прав и возможностей которых Шотландия лишилась после объединения с Англией в 1707 году.

В 1980-е годы, в период правления Маргарет Тэтчер произошла активизация шотландской идентичности, а также переживала расцвет Шотландская национальная партия. Такое положение дел связано с весьма болезненными мероприятиями по экономической реструктуризации, которые в тот период проводило правительство Великобритании. Многие шотландцы восприняли эти меры правительства "центра" как имперское притеснение. Это сподвигнуло Шотландскую национальную партию активно включиться в политическую борьбу.

В 1999 году был вновь сформирован шотландский парламент. В 2012 году парламент Великобритании принял Акт о Шотландии (Scotland Act 2012) - шотландское правительство теперь обладало максимальным объёмом полномочий по вопросам экономики за всю историю Соединенного Королевства⁸⁸. Начиная с 2016 года региональный парламент получает право самостоятельно регулировать ставку подоходного налога.⁸⁹

В 2009 году Шотландская национальная партия выпустила Белую книгу "Ваша Шотландия, Ваш Голос", где было представлено несколько вариантов реформы - от более широкой деволюции до окончательной независимости⁹⁰. Подготовка к референдуму о независимости Шотландии и его проведение стали важнейшим процессом последних нескольких лет. 15 октября 2012 года был подписан договор об условиях референдума, а официальный старт агитационной кампании был дан 30 мая 2014 года. 18 сентября 2014

---

⁸⁶ Forgotten Heroes: The 1820 Radical War // BBC, 2003. URL:

http://www.bbc.co.uk/legacies/myths_legends/scotland/strathclyde/ (Дата обращения: 05.04.2017).

⁸⁷ Scottish National Party: Our Party. URL: https://www.snp.org/our_party (Дата обращения: 05.04.2017).

⁸⁸ Scotland Act 2012, URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/11/contents/enacted> (Дата обращения: 02.03.2017).

⁸⁹ Scottish rate of Income Tax, 2016. URL: www.hmrc.gov.uk/news/scottishrate.html (Дата обращения: 02.03.2017).

⁹⁰ Your Scotland, Your Voice: A National Conversation. White Paper, 2009. URL: www.gov.scot/Publications/2009/11/26155932/16 (Дата обращения: 05.04.2017).

года 55,3% жителей Шотландии решили, что она должна остаться в составе Великобритании (при явке в 84,5%).⁹¹

Для того чтобы узнать, чем руководствовались рядовые шотландцы, можно обратиться к ресурсам в социальных сетях, специально созданных в ходе кампании - "Вместе лучше" и "Да, Шотландия!". Сторонники независимости Шотландии апеллировали к шотландской истории и национальной идентичности: "мы должны утвердить свой статус как нации", "мы можем снова стать нацией", "300 лет назад мы не имели возможности высказаться по поводу заключения Унии, так что теперь мы должны вернуть себе независимость" (yesscotland)⁹².

Аргументы в социальных сетях, призывающие ответить "Нет" на вопрос "Должна ли Шотландия быть независимой", напоминают о "всем что связывает народы Соединенного Королевства и сохраняет страну сильной", и выражают недоумение о тех, кто хочет жить в "менее процветающей и влиятельной стране" (bettertogether)⁹³. Д. Митчелл заявляет, что несмотря на результаты этого референдума, после него Шотландия стала "другим местом". Шотландская национальная партия является единственной по-настоящему массовой партией в Великобритании. Уровень публичных дебатов и интерес к политике у рядовых шотландцев остаются высокими. Все это позволяет сделать вывод о том, что "шотландский вопрос" остаётся нерешенным.⁹⁴

Благодаря деволюции значительно изменились отношения Шотландии и Европейского Союза, так как теперь Шотландия может представлять свои интересы не только через британские институты, но и непосредственно. По словам М. Тэтхэма, это значит, что "ее голос становится сильнее, отчетливее и громче чем это было до 1999 года".⁹⁵ Все эксперты, которых он интервьюировал, согласны с мнением, что деволюция усилила позиции Шотландии как внутри страны, так и в Евросоюзе. Эксперты солидарны и в том, что в случае выхода Шотландии из состава Соединенного Королевства ей будет значительно сложнее защищать свои интересы в ЕС. В качестве примера Тэтхэм приводит

---

⁹¹ Scotland votes No // BBC. 2014, September 19. URL: <http://www.bbc.com/news/events/scotland-decides/results> (Дата обращения: 05.04.2017).

⁹² Официальная страница кампании «YesScotland» в Facebook. URL: <https://www.facebook.com/YesScotland/> (Дата обращения: 05.04.2017).

⁹³ Официальная страница кампании «Better Together» в Facebook. URL: <https://www.facebook.com/bettertogetheruk/> (Дата обращения: 06.04.2017).

⁹⁴ Keating, M. Scotland's European Challenge / M. Keating URL: <http://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/blog/scotlands-european-challenge>. (Дата обращения: 22.03.2017).

⁹⁵ Tatham, M. Scotland and the European Union: Has Devolution Changed Anything? Scottish EU interest Representation – a Case Study / Tatham, M - L.: Cambridge Scholars Publishing, 2007. – P. 116.

политику в сфере рыболовства, где интересы Шотландии в значительной степени отличаются от интересов Англии или Уэльса, однако все голоса отдаются в ее пользу. Однако общественное мнение расходится с оценками экспертов – по результатам опроса 2005 года 46% респондентов согласились с утверждением, что как независимое государство в составе ЕС Шотландия сможет добиться большего, чем часть Соединенного Королевства.⁹⁶

В связи с проведенным референдумом о членстве Британии в ЕС общественность Шотландии вновь волнует вопрос относительно будущего Шотландии в составе Великобритании. 62% жителей Шотландии проголосовали против выхода Соединенного Королевства из Евросоюза. В Эдинбурге - втором по значимости финансовом центре Великобритании после Лондона – самый большой в стране процент проголосовавших против Брэксита (74%). В связи со столь радикальными изменениями в жизни государства в Шотландии вновь встал вопрос о проведении референдума о независимости – Никола Старджен, первый министр Шотландии, заявила, что проведение второго референдума о независимости в ближайшие несколько лет «очень вероятно».⁹⁷

Майкл Китинг так обосновывает наличие у Шотландии большей чем у других регионов Британии ориентации на Европу: UKIP представлена здесь в меньшей степени, чем в других регионах, тред-юнионы, гражданское общество и бизнес настроены в пользу Европы. Правительство Шотландии, в отличие от консерваторов, недавно выразило поддержку социального измерения ЕС в дополнение к рыночной конкуренции. Правительства Шотландии постоянно пытаются подчеркнуть, что они – пример хороших европейцев, считая, что это лучший способ усилить влияние. При этом нельзя сказать, что шотландцы испытывают особую любовь к Европе – скорее они чуть менее евроскептически, чем их соседи.⁹⁸

Дискуссии во время референдума показали, что целый ряд вопросов остается актуальным: шотландская идентичность скорее связана с общностью или местом; какого вида национализм преобладает в Шотландии – этнический или гражданский? Кроме того, нельзя не учитывать большое влияние культурных компонентов. До сих пор здесь

---

⁹⁶ Tatham, M. *Scotland and the European Union: Has Devolution Changed Anything? Scottish EU interest Representation – a Case Study* / Tatham, M - L.: Cambridge Scholars Publishing, 2007. – P. 116.

⁹⁷ Scotland did not want to leave the EU. But we may want to leave the UK // *The Guardian*. 2016, June 25. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jun/25/scotland-eu-leave-uk-european> (Дата обращения: 06.04.2017).

⁹⁸ Keating, M. *Scotland's European Challenge* / M. Keating. URL: <http://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/blog/scotlands-european-challenge>. (Дата обращения: 22.03.2017).

чувствуется историческое влияние кланов и их вождей – оно находит отражение в том, как внимательно шотландцы относятся к традициям и цветам своего клана. Важным компонентом шотландской культуры является память о предках – нередко необузданных, но скорых в обучении, умных, экономных, свободолюбивых и гордых. Килт, тартан, односолодовый виски, Роберт Брюс – культурная элита страны пытается связать разные романтические символы шотландской истории с рациональными гражданскими ожиданиями современности.

В центре публичных дискуссий оказывается вопрос соотношения разных идентичностей. Независимо от партийной принадлежности шотландская идентичность однозначно ставится перед британской. У шотландцев сильно развито понимание множественности идентичностей.

Интеграция и деволуция оказались для региона процессами, которые стимулируют надежды на лучшую систему управления и жизнь, претензии на самостоятельность, а также подпитывают практичную и скромную шотландскую идентичность.

2.2 Особенности региональной идентичности Уэльса.

Валлийцы меньше известны своими проявлениями национализма, чем другие народы, составляющие Великобританию, так как они слились с англичанами, пожалуй, сильнее остальных, но свой язык, традиции и культуру они оберегают и противопоставляют английским.⁹⁹

Принято считать, что валлийцы отделились от остальных бриттов в XI веке. После того, как римляне покинули Британские острова, на территории современного Уэльса возник целый ряд королевств. И хотя отдельные правители расширяли свои территории, а самый могущественный из них назывался королем бриттов (позже – Принцем Уэльским), объединить разрозненные территории никому не удавалось. Давление со стороны внешних завоевателей и междоусобные войны ослабляли уэльские княжества, и они постепенно переходили под влияние Англии. Окончательно Уэльс был покорен английским королем Эдуардом I после смерти Лливелина ап Грифида, последнего независимого правителя Уэльса, в 1282 году. После этого титул Принца Уэльского присваивался наследному английскому принцу. Жители Уэльса поднимали несколько мятежей и восстаний против английского владычества, крупнейшие из которых пришлись на XV век (восстание Оуайна

---

⁹⁹ Павловская А.В. Как иметь дело с англичанами / А. Павловская. - М.: Издательство МГУ, 2006. – С. 209.

Глиндур). При Генрихе VIII, парламентскими актами 1536 и 1543 годов Уэльс был полностью интегрирован в политическую систему Англии: утверждается порядок судопроизводства в Уэльсе, валлийские депутаты получают места в английском парламенте, английский становится официальным языком по всей стране. Однако несмотря на давление англичан, валлийцы смогли сохранить свой язык и самобытную культуру.¹⁰⁰

Одним из атрибутов, определяющих валлийцев как нацию, является религия. И хотя сейчас она не играет в их жизни значительной роли, 72% все же считают себя христианами. Это связано с движением нонконформистов, которые не принадлежали к англиканской церкви. И хотя политического противостояния с англиканством как такового не было, оно стало символом самобытности Уэльса. Кальвинизм методистского толка начал распространяться в Уэльсе еще в XVII веке, но тогда он еще сохранял тесные связи с Англией. Кроме того, миссионерам разрешалось проповедовать только за пределами больших городов (где в основном проживала потенциальная паства) и запрещалось призывать к реформированию англиканской церкви. Валлийские нонконформисты окончательно обособились в начале XIX века, а к середине века их количество возросло до 76% населения Уэльса. Так религиозная принадлежность стала символом отличия валлийцев от англичан. Поэтому в середине XX века, во времена расцвета националистического движения, популярным был лозунг: «Нонконформисты – это народ Уэльса!».¹⁰¹

Валлийский язык имеет отличное от английского происхождение, так как относится к бриттской группе кельтских языков. Важнейшим для его сохранения и развития стал осуществленный по инициативе английского парламента в 1523 году перевод Библии Уильямом Морганом, который закрепил литературные нормы валлийского. В 19 веке произошел расцвет валлийской литературы (особенно поэзии). В конце XIX века трое из четырех валлийцев предпочитали говорить на валлийском языке.¹⁰²

Двадцатый век стал периодом расцвета националистических настроений. В 1925 году основана национальная партия Уэльса (позже ставшая Партией Уэльса — *Plaid Cymru*). Ее основатель, Сондерс Льюис, знаменитый поэт и драматург, в своих произведениях призывал валлийцев гордиться своим происхождением и родным языком. И

---

¹⁰⁰ Жерновая, О.Р. Этнокультурная идентичность Уэльса в современном Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии / О. Жерновая // Язык и культура. - 2011. № 3. - С. 36.

¹⁰¹ Там же

¹⁰² Fowler, C. A Durable concept: Anthony Smith's concept of National Identity and the Case of Wales / C. Fowler URL: <http://www.psa.ac.uk/journals/pdf/5/2002/fowler.pdf> (Дата обращения: 17.03.2017).

хотя в начале XX века только 43% валлийцев знали валлийский язык лучше английского, он полагал, что именно благодаря языку и его распространению Уэльс может претендовать на автономию внутри Соединенного Королевства.¹⁰³

Несмотря на усилия Сондерса Льюиса и других политиков в последующие годы стремительно сокращается число людей, знающих валлийский язык. Для его популяризации создается Общество валлийского языка (в 1962 году), телеканал S4C, который транслировал программы на валлийском языке наряду с английским (1982). С 1977 года одна из радиостанций BBC вещает на валлийском языке. В 1981 году был принят Закон о гражданстве Великобритании, согласно которому владение валлийским языком, наряду с шотландским и английским, является достаточным для соблюдения критерия о знании языка при получении гражданства. Однако по результатам переписи 1991 года свободно читать, говорить и писать на нем могли только 18,5% жителей Уэльса.¹⁰⁴

Ситуация улучшилась после принятия Акта о валлийском языке 1993 года, согласно которому на территории Уэльса валлийский язык приравнивался к английскому: вывески государственных учреждений, дорожные знаки и т.п. стали двуязычными¹⁰⁵. С 2000 года валлийский язык стал обязательным предметом в школе для детей примерно до 16 лет. В большинстве школ преподавание ведется на английском, однако около 20% детей учатся в школах, где он используется в качестве основного¹⁰⁶. Все эти меры привели к тому что количество людей, свободно знающих валлийский язык, выросло: по данным переписи 2001 года их доля составляет уже 20,5% населения Уэльса.¹⁰⁷

Интересно, что согласно статистическим данным, родители, плохо владеющие валлийским, все чаще отдают своих детей в школы с валлийским в качестве основного языка обучения. Из этого можно сделать вывод, что молодые родители все более склонны гордиться своей национальной принадлежностью. Это подтверждается и социологическими опросами – жители Уэльса в возрасте от 16 до 44 лет чаще определяют

---

¹⁰³ Кобрин, К. О национальной гордости валлийцев / К. Кобрин URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/personalia/kobrin/2/2jenkins.htm> (Дата обращения: 02.10.2016).

¹⁰⁴ Жерновая, О.Р. Этнокультурная идентичность Уэльса в современном Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии / О. Жерновая // Язык и культура. - 2011. № 3. - С. 37.

¹⁰⁵ Fowler, C. A Durable concept: Anthony Smith's concept of National Identity and the Case of Wales / C. Fowler URL: <http://www.psa.ac.uk/journals/pdf/5/2002/fowler.pdf> (Дата обращения: 17.03.2017).

¹⁰⁶ Ibid

¹⁰⁷ Жерновая, О.Р. Этнокультурная идентичность Уэльса в современном Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии / О. Жерновая // Язык и культура. - 2011. № 3. - С. 39.

себя как валлийцев, нежели представители старшего поколения, которые часто считают себя просто британцами.¹⁰⁸

По данным соцопросов трое из пяти жителей Уэльса считают себя скорее валлийцами, чем британцами¹⁰⁹. Однако рост степени принадлежности к Уэльсу не означает роста враждебности по отношению к Великобритании. Данная тенденция проявляется в Уэльсе по формуле – «горжусь, что являюсь валлийцем, горжусь, что являюсь британцем»¹¹⁰. Респонденты, которые высказывали различные точки зрения на свою национальную принадлежность, практически не имели расхождений во взглядах на конституционную систему страны. Абсолютное меньшинство опрошенных в Уэльсе хотели бы обретения независимости своего региона через его выход из состава Соединенного Королевства. Об этом свидетельствуют и результаты последних парламентских выборов – уже много лет лидером здесь остается Лейбористская партия, которая в 2015 году выиграла 25 из 40 избирательных округов Уэльса, в то время как Плайд Камри сохранили за собой 3 места в Палате общин.¹¹¹

2.3 Особенности региональной идентичности Северной Ирландии.

Проблема национальной идентификации населения Северной Ирландии очень сложна, являясь отражением её исторического прошлого. Будучи частью национальной ирландской территории, Ольстер в XVII в. был заселён колонистами-протестантами: англичанами и шотландцами. Здесь она стала местом межэтнического взаимодействия англичан, ирландцев и пограничных групп – так называемых англо-ирландцев, потомков первой волны переселения англичан в Ирландию. Конечно, спустя многие годы представители этой группы отделились от Англии и по своим внешним признакам сблизилась с местным населением. Название («англо-ирландцы») возникло довольно поздно - в конце XVIII века, а сами они называли себя «the English in Ireland», подчеркивая таким образом свое обособленное положение и происхождение. И хотя они не порывали со своим прошлым, они приобрели ряд характерных черт, которые отделили их от традиционной englishness.

---

¹⁰⁸ Andrews, R., Bradbury, J. State devolution and national identity: continuity and change in the politics of Welshness and Britishness in Wales / R. Andrews, J. Bradbury. URL: <https://cronfa.swan.ac.uk/Record/cronfa11326> (дата обращения: 12.03.2017).

¹⁰⁹ Ibid

¹¹⁰ Ibid

¹¹¹ Results of the 2015 General Election in Wales – Election 2015 // BBC. 2015, May 8. URL: <http://www.bbc.com/news/election/2015/results/wales> (Дата обращения: 28.03.2017).

Ирландский диалект английского формировался под значительным влиянием нормандского диалекта ирландского и французского языков. О его возникновении и развитии свидетельствуют немногие дошедшие до нас документы – в частности, сборник «Поэмы Килдара» середины XIV века, а также несколько муниципальных записей Дублина и Уотерфорда.¹¹²

О других культурных различиях, проявившихся еще в Средние века, можно судить по английским и ирландским документам того времени. «Килкеннийские Статуты» являются самым информативным из английских источников. Этот документ запретил «старым англичанам» (потомкам первой волны переселенцев) вступать в брак с местным населением. Здесь поднимается проблема «деградации» английского народа Ирландии: «...но сейчас многие англичане названной земли отвергли английский язык, манеры, ... законы и обычаи, живут и управляются согласно манерам, обычаям и языку ирландских врагов; и вступают в брак и другие союзы между собой и названными ирландскими врагами...»¹¹³. Позже закон Пойнинга закрепил Статуты и запретил ирландскому парламенту принимать законы без одобрения Англии.

Интересен также текст «Положение в Ирландии и план его реформирования» неизвестного автора, написанный, судя по всему, при Генрихе VII или Генрихе VIII. Автор текста, описывая регионы Ирландии, делит их на 1) заселенные королевскими подданными, 2) заселенные ирландскими врагами и 3) заселенные английскими мятежниками. По поводу последних он говорит, что они «придерживаются ирландских законов» и «следуют ирландским порядкам». Изменение их идентичности связано с постоянной угрозой со стороны «диких» ирландцев, и если король сможет обеспечить контроль над землями и защиту своих подданных, то они обязательно вернуться к соблюдению норм, свойственных англичанам.¹¹⁴

Ирландские же источники того времени просто разделяют население острова на «мы – не мы» (т. н. номинативное определение этничности) по происхождению. До XVI-XVII

---

¹¹² John Garry & Kevin McNicholl. Understanding the 'Northern Irish' Identity / J. Garry, K. McNicholl. URL: http://www.niassembly.gov.uk/globalassets/documents/raise/knowledge_exchange/briefing_papers/series4/northern_ireland_identity_garry_mcnicholl_policy_document.pdf (Дата обращения: 14.04.2017).

¹¹³ Механизмы общественного участия и многоканальной дипломатии в мирных процессах: уроки из Северной Ирландии. International Alert, EPNK. 2014. URL: <http://www.epnk.org/sites/default/files/downloads/Lessons%20from%20Northern%20Ireland%20FINAL%201%204%202014.pdf> (Дата обращения: 14.04.2017).

¹¹⁴ John Garry & Kevin McNicholl. Understanding the 'Northern Irish' Identity / J. Garry, K. McNicholl. URL: http://www.niassembly.gov.uk/globalassets/documents/raise/knowledge_exchange/briefing_papers/series4/northern_ireland_identity_garry_mcnicholl_policy_document.pdf (Дата обращения: 14.04.2017).

веков в литературе противопоставляются «ирландец» и «чужак» (“gaoideal – gall”), «чужаками» они называли все неирландское население: викинги и их потомки, англичане и потомки смешанных браков. Таким образом, англо-ирландцы в то время занимали пограничное положение – они были исключены из обеих групп либо по причине несоблюдения «правил», либо по происхождению. Это привело к маргинализации их статуса и смене идентичности.¹¹⁵

В ходе «реформации сверху» Генрих VIII объявил колонизацию Ирландии, туда начинают активно переезжать англичане. Католики в скором времени были вытеснены английским и шотландскими переселенцами-протестантами, верными короне. Позже именно они станут оплотом юнионизма в Северной Ирландии. Новые переселенцы были гораздо менее склонны сближаться и интегрироваться с местным населением, чем предыдущие поколения. В другие регионы, например, в Ленстер и Манстер, переезжали в основном помещики и купцы, которым были пожалованы земли для организации плантаций; в Ольстере же протестантами был не только правящий класс, но и многие ремесленники и фермеры.¹¹⁶

К XVII веку среди коренного населения нарастает недовольство: клановые структуры не могут конкурировать с новоприбывшими помещиками, более богатыми и имеющими более тесные контакты с короной, многих ирландских фермеров вытеснили в топи и болота. Кроме того, начинаются гонения на католиков: вводятся законы, предоставляющие привилегии протестантскому населению, в XVII веке исповедовать католицизм было запрещено (позже, в XVIII веке этот запрет был отменен, но католических священников обязали проходить обязательную регистрацию; был принят новый свод политических и экономических ограничений – так называемые «карательные законы»). Это недовольство вылилось в ряд восстаний в XVII веке, проиллюстрировавших разницу восприятия истории – антагонистами становятся, с одной стороны, англичане-угнетатели, а с другой – коварные ирландцы.¹¹⁷

Начавшаяся промышленная революция открыла массу возможностей для Северной Ирландии из-за массовой миграции из сельской местности в города. Здесь протестанты и католики проживали вместе, они селились, как правило, неподалеку от выходцев из своих

---

¹¹⁵ Hayes, B.C., McAllister, I. and Dowds, L. Integrated education, intergroup relations, and political identities in Northern Ireland / B. Hayes, I. McAllister // *Social Problems*, vol. 54. - №4. - p. 455.

¹¹⁶ Ibid

¹¹⁷ Ibid

родных мест и своих церквей – так образовалось существующее и по сей день «лоскутное одеяло» католических и протестантских районов.

К концу XIX начинает выходить на первый план вопрос национальной идентичности. Возникают организации, занимающиеся популяризацией ирландской культуры: языка, литературы, спорта, танцев и музыки, изобразительного искусства, фольклора и мифологии, истории и т. п. Стоит отметить, что большинство из активистов этого движения, так называемого «Гэльского возрождения», были протестантами – их образование позволяло им заниматься подобной деятельностью. Главным стремлением Гэльского возрождения стало возвращение ирландцам гордости за свое происхождение, и, хотя оно не носило политического характера, оно неизменно подпитывало националистические настроения, распространявшиеся в то время по Европе. Начинают выдвигаться требования политической автономии и самоуправления – так называемого гомруля.¹¹⁸

В 1882 году при поддержке католической иерархии была сформирована Новая Ирландская национальная лига (позднее переименованная в Ирландскую парламентскую партию), которая вскоре заняла большинство мест в ирландском парламенте от всех округов кроме Северной Ирландии. К тому времени этот регион достиг процветания и стабильности, и его жители были обеспокоены новыми тенденциями, грозившими эту стабильность подорвать. Кроме того, они опасались, что гомруль приведет к снижению взаимодействия с Великобританией, а экономика региона в значительной степени опиралась на торговлю и промышленное производство и остро нуждалась в открытом рынке империи. Их реакцией на происходящие процессы стало создание Ирландской юнионистской партии в 1905 году (позднее переименованной в Ольстерскую юнионистскую партию). На этом историческом этапе еще не было речи о разделении острова, однако сторонники гомруля хотели просто автономии для Ирландии, юнионисты же выступали за полную интеграцию с Великобританией.¹¹⁹

Большинство ирландского населения в это время проявляло мало интереса к идее независимости Ирландии, однако группа убежденных ее сторонников в 1916 году организовала Пасхальное восстание. Скорее всего, его организаторы не рассчитывали на

---

¹¹⁸ Moxon-Browne, E. National identity in Northern Ireland. *Social Attitudes in Northern Ireland* / E. Moxon-Browne. – Belfast: Blackstaff Press, 1991. – P. 23-30.

¹¹⁹ Ibid

успех, а надеялись, что их жертва сплотит население вокруг идеи независимости страны.¹²⁰ Его последствия превзошли ожидания его лидеров – хотя восстание было быстро подавлено, население Великобритании было возмущено тем, что кто-то поднимает восстание, когда страна находится в состоянии войны.¹²¹ Организаторы восстания были казнены, что в свою очередь возмутило ирландское население. Это возмущение вылилось в республиканское движение и партию Шинн Фейн, которая через два года вытеснила Ирландскую парламентскую партию с политической арены – они выиграли все округа кроме северо-востока, где по-прежнему лидировала Партия юнионистов. Избранные от Шинн Фейн депутаты отказались занимать места в британском парламенте. Этот жест привел к Войне за независимость, которая закончилась подписанием Англо-ирландского договора 1921 года. Одним из условий договора было предоставление Северной Ирландии права выхода из новообразованного Ирландского Свободного государства, которым она воспользовалась.

До сих пор одним из ключевых пунктов программы «Шинн Фейн» является проведение референдума о статусе региона и его воссоединении с Ирландией.¹²² С момента своего создания партия занимала жесткую позицию по вопросу взаимодействия с Великобританией. В 1919 году на базе ее боевого крыла была основана Ирландская республиканская армия (ИРА). Ее история берет начало с радикальных националистических организаций, в частности «Ирландской гражданской армии» и «Ирландских волонтеров». С момента начала деятельности ИРА конфликт в Северной Ирландии принял жесткий, даже террористический характер, и до конца XX века в регионе практически никогда не спадало политическое напряжение. Завершением Североирландского конфликта принято называть Белфастские соглашения (или Соглашения Страстной пятницы), которые предоставили региону автономные органы власти.¹²³

---

¹²⁰ Механизмы общественного участия и многоканальной дипломатии в мирных процессах: уроки из Северной Ирландии. International Alert, EPNK. 2014. URL: <http://www.epnk.org/sites/default/files/downloads/Lessons%20from%20Northern%20Ireland%20FINAL%201%204%202014.pdf> (Дата обращения: 14.04.2017).

¹²¹ Ibid

¹²² Sinn Fein. Policies – A Republic for all. URL: <http://www.sinnfein.ie/a-republic-for-all-policy> (Дата обращения: 14.04.2017).

¹²³ John Garry & Kevin McNicholl. Understanding the 'Northern Irish' Identity / J. Garry, K. McNicholl. URL: http://www.niassembly.gov.uk/globalassets/documents/raise/knowledge_exchange/briefing_papers/series4/northern_ireland_identity_garry_mcnicholl_policy_document.pdf (Дата обращения: 14.04.2017).

Население Северной Ирландии чувствует тесную связь со своим историческим прошлым в том виде, в котором оно воспринимается предыдущими поколениями и в котором они переживают ее сами. Поэтому несколько различается восприятие истории католическим и протестантским населением. К примеру, в сознании протестантов битва при Бойне 1690 года, в которой протестантский король Вильгельм III одержал победу над католиком Яковом II, своим предшественником, осталась эпизодом героического прошлого, для католиков же она осталась трагедией. Сюда же можно отнести и Пасхальное восстание 1916 года – стимул для борьбы за независимость Ирландии и героический подвиг для одних и предательство бунтующих в тылу для других. Однако было бы некорректно относить всех протестантов к юнионистам, а всех католиков к националистам, так как эта корреляция не всегда была очевидной, хотя бы потому что дискриминационные законы прошлого затрагивали не только католиков, но и протестантские течения, не относящиеся к официальной англиканской церкви. Несмотря на имеющиеся между этими группами различия, многие протестанты внесли значительный вклад в националистическое движение – например, в восстании против британских властей 1798 года протестанты участвовали наравне с католиками. Подобные примеры можно найти даже в XX веке: один из самых знаменитых ирландских поэтов, Уильям Йейтс, будучи протестантом, был ярким сторонником националистического движения.¹²⁴

Сейчас большинство населения Северной Ирландии является протестантами, однако довольно большая ее часть (одна треть) относит себя к католикам и ирландцам по истории и культуре. Опасаясь ассимиляции, эти общины строили собственную идентичность в противопоставлении друг другу, подчеркивая качества, отличающие их от других. Они опасаются и того, что другая сторона получит политическое превосходство – на протяжении веков католики Северной Ирландии были маргинализированным меньшинством, в то время как протестанты являются меньшинством в Ирландии в целом.

Еще один потенциальный источник конфликта лежит в определении жителями Северной Ирландии собственной национальной идентичности. Они в меньшей степени чем жители Шотландии или Уэльса склонны к обладанию двойной идентичностью – те, кто называют себя британцами, полностью отрицают свою принадлежность к Ирландии и наоборот. Когда во время опроса им была дана возможность выбрать более одной

---

¹²⁴ Шеина С. Е. Национальная специфика англо-ирландской литературы. / С. Шеина // Знание. Понимание. Умение. - 2007. № 2. – С. 87.

идентичности, ею воспользовались только 11 процентов респондентов.¹²⁵ Во время одного из опросов жителям региона предлагалось выбрать из четырех вариантов идентичности – британец, ирландец, североирландец или ольстерец, и, как выяснилось, к североирландцам относят себя около 27% респондентов, и этот показатель стабильно растет с 2005 года.¹²⁶ Называть себя североирландцами склонны те, кто не считает понятия «британец» и «ирландец» взаимоисключающими, и то, что этот показатель стабильно растет, дает сторонникам Белфастских соглашений основания полагать, что национальная идентичность вскоре перестанет быть источником конфликта в регионе.¹²⁷ Однако следует учитывать, что в это же время снижается количество респондентов, относящих себя к британцам (38% в 2005 году против 45% до этого), а тех, кто относит себя к ирландцам – не изменяется (примерно 28%).¹²⁸

Если же учитывать при опросе религиозную принадлежность, то здесь, неудивительно, 65% опрошенных протестантов называют себя британцами, 62% католиков называют себя ирландцами. Интересно то, что процент идентифицирующих себя в первую очередь с Северной Ирландией одинаков в обеих группах, и этот показатель выше у молодежи.¹²⁹ Некоторые исследователи считают, что эта идентичность возникла вследствие контактов между противопоставленными друг другу группами и предполагает нейтралитет в политических взглядах и поведении. Данные говорят о том, что если половина круга общения католика относит себя к другим конфессиям, то вероятность того, что он будет считать себя североирландцем, в три раза выше, чем у католика, весь круг общения которого состоит из католиков (у протестантов этот показатель несколько ниже – вероятность того, что в таком случае протестант назовет себя североирландцем выше в два раза).¹³⁰

---

¹²⁵ John Garry & Kevin McNicholl. Understanding the 'Northern Irish' Identity / J. Garry, K. McNicholl. URL: http://www.niassembly.gov.uk/globalassets/documents/raise/knowledge_exchange/briefing_papers/series4/northern_ireland_identity_garry_mcnicholl_policy_document.pdf (Дата обращения: 14.04.2017).

¹²⁶ Hayes, B.C., McAllister, I. and Dowds, L. Integrated education, intergroup relations, and political identities in Northern Ireland / B. Hayes, I. McAllister // *Social Problems*, vol. 54. - №4. - p. 454-482.

¹²⁷ John Garry & Kevin McNicholl. Understanding the 'Northern Irish' Identity / J. Garry, K. McNicholl. URL: http://www.niassembly.gov.uk/globalassets/documents/raise/knowledge_exchange/briefing_papers/series4/northern_ireland_identity_garry_mcnicholl_policy_document.pdf (Дата обращения: 14.04.2017).

¹²⁸ British Social Attitudes. Trends in national identity. NatCen Social Research. <http://www.bsa.natcen.ac.uk/latest-report/british-social-attitudes-30/devolution/trends-in-national-identity.aspx> (Дата обращения: 21.04.2017).

¹²⁹ John Garry & Kevin McNicholl. Understanding the 'Northern Irish' Identity / J. Garry, K. McNicholl. URL: http://www.niassembly.gov.uk/globalassets/documents/raise/knowledge_exchange/briefing_papers/series4/northern_ireland_identity_garry_mcnicholl_policy_document.pdf (Дата обращения: 14.04.2017).

¹³⁰ Northern Ireland Life & Times. Political Attitudes <http://www.ark.ac.uk/nilt/results/polatt.html>

Конфликт в Северной Ирландии до сих пор нельзя назвать завершённым, и во многом поддержание мира в регионе зависит от национальной и религиозной идентичности его жителей. Учитывая то, что здесь никогда не стоял вопрос о независимости региона, а только о присоединении к тому или другому государству, рост количества тех, кто обладает политически-нейтральной национальной идентичностью, даёт основания надеяться на долгосрочную стабилизацию отношений противоборствующих сторон.

Глава 3. Проблемы развития национальной идентичности современной Британии

3.1. Влияние политики мультикультурализма на национальную идентичность иммигрантов

Во второй половине XX века в Великобританию прибыл значительный поток мигрантов. Заметные по влиянию и численности общины приезжих сформировались в бывшей метрополии за достаточно короткий (по историческим масштабам) промежуток времени. Иммигранты приезжали сюда в основном с трёх направлений: из государств Карибского бассейна, из Азии (в большей степени из Индии) и из Африки. Так, к 2011 году количество выходцев из Индии и их потомков достигла примерно 1,5 миллионов человек, а численность мигрантов из Африки составила около 1 миллиона человек.¹³¹ Иммигрантские общины стремительно увеличиваются, и их влияние на политическую, социально-экономическую и культурную жизнь страны увеличивается.

Историю развития британской иммиграционной политики после Второй Мировой войны можно разделить на два этапа. Первый этап - это период, когда по Закону о гражданстве 1948 года жители Великобритании и жители британских колоний имели один статус - граждане Соединенного Королевства и колоний¹³²; с помощью этого закона правительство пыталось решить экономические и демографические проблемы. В 1950-е годы начинается массовый наплыв мигрантов из колоний. И хотя иммигранты были достаточно хорошо знакомы с культурой и законами принимающей страны, имели представления о ее обычаях и имели возможность довольно быстро ассимилироваться, так как англичанам (по сравнению с португальцами и французами) удалось в наиболее полной мере познакомить колонизированные народы с культурой метрополии, отношение к приезжим в то время было крайне негативным: надписи на дверях некоторых магазинов гласили: "Чёрные и собаки не допускаются".¹³³

Первое поколение мигрантов выдвигало только социальные и политические требования. Затрагиваемые ими проблемы не включали религиозных или культурных

---

¹³¹ Population by Country of Birth and Nationality Datasheets January 2011 to December 2011 // Office for National Statistics. 2012, August 30. URL:

<http://www.ons.gov.uk/ons/search/index.html?newquery=Population+by+Country+of+Birth+and+Nationality+Datasheets+January+2011+to+December+2011> (Дата обращения: 19.03.2017)

¹³² British Nationality Act 1948, URL:

http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1948/56%20/pdfs/ukpga_19480056_en.pdf (Дата обращения: 07.02.2017)

¹³³ Joppke, C. Multiculturalism and Immigration: Comparison of the United States, Germany and Great Britain / Joppke C. URL: <http://connection.ebscohost.com/c/articles/9702074914/multiculturalism-immigration-comparison-united-states-germany-great-britain> (Дата обращения: 15.04.2017).

требований - они были обеспокоены не столько сохранением культурных различий, сколько достижением политического равенства.¹³⁴

Второе же поколение мигрантов, появление которого исследователи относят к 1970-м годам, сыграло важную роль в общественном и культурном положении мигрантов. Это были в первую очередь дети первых трудовых мигрантов, которые прибыли в Великобританию в раннем детстве, выросшими или даже родившимися на ее территории. В то время как их родители были благодарны принимающей стране за одну только возможность жить в западном обществе потребления, второе поколение видело ограниченность своих возможностей по сравнению с коренными сверстниками в рамках этого социума.¹³⁵ Их положение можно охарактеризовать как промежуточное: они уже не были привязаны к стране коего происхождения, но в то же время не были приняты британским сообществом. В этой связи возник вопрос культурной идентичности. Британский исследователь К. Малик заявляет, что именно тогда внимание мигрантов переключилось с проблем политики на проблемы религии и культуры.¹³⁶

С этим связано наступление второго этапа развития иммиграционной политики Великобритании – в конце 1970-х годов разворачиваются дискуссии об оптимальной модели межнациональных отношений для страны: ассимиляция или мультикультурализм. Предполагалось, что при ассимиляции иммигранты должны полностью принять обычаи, культуру и язык принимающего общества, однако высокий уровень развития иммигрантского сообщества не позволял полностью их ассимилировать. Правильной была признана стратегия принятия существующих этнокультурных различий и достижения постепенной интеграции в общество. Так были созданы предпосылки перехода от политики ассимиляции к политике мультикультурализма – идеологии, в основе которой лежат следующие ценности и принципы: толерантность, равенство прав, борьба с ксенофобией, дискриминацией и национализмом, политкорректность, сохранение культурных особенностей религиозных и этнических меньшинств. В 1968 году тогдашний министр внутренних дел Рой Дженкинс сформулировал цель иммиграционной политики Великобритании: «Не

---

¹³⁴ Malik K. The real value of diversity / Malik. K. URL: <http://www.kenanmalik.com/essays/diversity.html> (Дата обращения: 17.03.2017);

¹³⁵ Пономарева А. Мусульмане Европы: прогрессирующий фактор страха / А. Пономарева // Индекс безопасности. – 2007. № 3 (83), Том 13. – С. 65.

¹³⁶ Malik K. Born in Bradford / Malik. K. URL: http://www.kenanmalik.com/essays/bradford_prospect.html (Дата обращения: 28.03.2017).

достижение плоского униформизма, а культурное разнообразие – вкупе с равными возможностями и в атмосфере взаимной толерантности»¹³⁷.

Лейбористов принято считать главными сторонниками и проводниками политики мультикультурализма, так как принятие большинства законов о равенстве и защите прав религиозных и этнических меньшинств приходится на период их нахождения у власти. В своей речи в 2006 году Тони Блэр заявил, что лейбористы уверены в том, что успешная интеграция иммигрантов в общество при сохранении ими их собственной, отличной от британской культуры возможна, и для Великобритании это нормально.¹³⁸

Одним из важнейших критериев успешности общей интеграционной политики в целом и мультикультурализма в частности является приверженность мигрантов и их потомков общей британской культуре и степень их вовлеченности в политическую и социально-экономическую жизнь страны. Благодаря мультикультурализму этнические и религиозные группы имели возможность сохранить свои нормы поведения и традиции, даже если те не совпадали с нормами поведения и традициями принимающего общества. Отсюда и формирование у мигрантов далеко не однозначной идентичности, которая не может быть в полной мере названа британской, и в то же время не относится целиком к традиционной культуре их стран происхождения.

Из-за того, что в современном британском обществе до сих пор идут дискуссии о критериях британской идентичности, невозможно категорично утверждать, доминирует она или нет среди мигрантов и их потомков. Результатом мультикультурализма стало то, что определение британской идентичности имеет тенденцию к расширению, когда к британцам начинают себя относить носители далекой от традиционной британскости культуры. Очень тесно переплетаются понятия гражданства, национальности и идентичности. Британский антрополог К. Фокс отмечает, что мигранты вольны самостоятельно выбирать, до какой степени становиться британцами, и они даже более вольны в своем выборе, чем коренные англичане, которым порой сложно отказаться от английской самобытности.¹³⁹

---

¹³⁷ Малахов, В.С. Иммиграционные режимы в государствах Запада и в России: теоретико-политический аспект/ В. Малахов // Полис. - 2010. №3. – С. 65.

¹³⁸ Blair T., Our Nation's Future: Multiculturalism and Integration , URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=283> (Дата обращения: 22.03.2017).

¹³⁹ Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour / K. Foks. – L.: Hodder Paperback, 2005. – P. 89.

Отсюда и такая неоднозначность оценок и мнений об успешности политики в сфере идентичности. Некоторые называют ее успешной, заявляя, что приезжие считают себе частью господствующего британского общества.¹⁴⁰ В подтверждение этому можно привести результаты социологических исследований среди мигрантов о том, что независимо от религиозной или этнической принадлежности подавляющее большинство родившихся в Англии считают себя британцами.¹⁴¹

Трудно не обратить внимание на резко негативную оценку иммиграционной политики. Так, британский социолог М. Мирза считает, что мигрантам внушали, что как чужаки они обладают специальным, более высоким статусом, и вместо того, чтобы помогать им изучать английский язык и культуру, мультикультурализм сохранял этническую идентичность отдельных групп.¹⁴²

Существуют и компромиссные подходы, заявляющие, что никаких доказательств столкновения культур нет. Иммигранты поначалу почти никогда не олицетворяют себя с Великобританией, однако чем дольше они здесь остаются, тем выше вероятность того, что они начнут считать себя британцами. У мигрантов из бедных и менее демократических стран процесс ассимиляции идет быстрее, а у тех, кто в Великобритании родился, нет никаких проблем с британской идентичностью.¹⁴³

Именно такая неоднозначность оценок результатов мультикультурализма стала одним из поводов для жесткой критики политики интеграции и заявлений о кризисе мультикультурализма, о котором впервые заговорили в 2001 году. Тогда в Олдеме, пригороде Манчестера, где иммигранты составляют значительную часть населения, произошли самые крупные беспорядки за предшествующее десятилетие. Столкновения начались, когда местные иммигранты азиатского происхождения установили зоны, куда запретили вход белому населению. Британский национальный фронт и другие экстремистские группировки организовали на них нападение, а мер, предпринятых полицией, было недостаточно. Для расследования этих столкновений лейбористское правительство создало специальную комиссию, которая должна была выявить причины

---

¹⁴⁰ Maxwell R. Muslims, South Asians, and the British Mainstream A National Identity Crisis / Maxwell R. // West European Politics. – 2006. №4. – p. 736–756.

¹⁴¹ Manning A., Roy S. Culture Clash or Culture Clash ?/ A. Manning, S. Roy // The Economic Journal. – 2010. №2. – P. 72-100.

¹⁴² Living apart together. British Muslims and the paradox of multiculturalism / M. Mirza [et al.]. – London: Policy Exchange, 2007. – 101 p.

¹⁴³ Manning A., Roy S. Culture Clash or Culture Clash ?/ A. Manning, S. Roy // The Economic Journal. – 2010. №2. – P. 72-100.

произошедших волнений и выработать комплекс мер для предотвращения подобных конфликтов в будущем. Вскоре эта независимая группа экспертов, возглавляемая Тедом Кантлом, представила доклад «Социальная сплоченность общин» («Community Cohesion»)¹⁴⁴. Они посетили несколько городов, в которых в той или иной мере происходили конфликты между коренными британцами и иммигрантами (Олдем, Бирмингем, Бернли, Саутхолл, Шеффилд) и сделали вывод, что во всех этих городах наблюдается схожая ситуация: иммигранты проживают в определенных кварталах, где, как правило, отсутствуют коренные белые британцы. Они никак не интегрированы в британское общество и абсолютно не связаны с коренным населением – ни в сфере культуры, ни в сфере медицины или образования. Иммигранты живут своей, параллельной жизнью отдельно от британского населения. Поэтому неудивительно, что, поскольку иммигрантские общины и коренные британцы не соприкасаются в повседневной жизни и ничего друг о друге не знают, у них возникает взаимный страх, который особенно сильно ощущается в тех городах, где экстремистские группы проводят активную деятельность по усилению раскола между иммигрантами и британцами. При этом ни политические партии, ни общины, ни общественные организации практически не предпринимают попытки наладить диалог между ними для четкого определения того, что значит быть гражданином современной мультирасовой Великобритании. Это приводит к тому, что одни жители этих городов в поисках своей идентичности обращаются к стране своего происхождения, другие же живут в соответствии с прежними ностальгическими представлениями о Британии как о монокультурном обществе.¹⁴⁵

Спустя 10 лет, в 2011 году, под влиянием изменений отношения коренных британцев к иммигрантам, власть официально признала провал политики мультикультурализма. Дэвид Кэмерон заявил, что культурное большинство и мигранты не имеют эффективных каналов взаимодействия и не доверяют друг другу. Британия «живет под угрозой террористических атак, которые осуществляют ее собственные граждане, не идентифицирующие себя с Великобританией, и в поисках идентичности обращающиеся к экстремизму»¹⁴⁶, - сказал Кэмерон. Целый ряд культурных сообществ не имеет доступа к формированию британской идентичности и ценностей британского

---

¹⁴⁴ Community Cohesion: Report of the Independent Review Team – The ‘Cantle Report’. Home Office, 2001. URL: <http://tedcantle.co.uk/pdf/communitycohesion%20cantlereport.pdf> (Дата обращения: 05.02.2017).

¹⁴⁵ Кондратьева Т.С. Великобритания: провал политики мультикультурализма / Т. Кондратьева // Актуальные проблемы Европы. - 2011. № 4. - С. 46.

¹⁴⁶ Ibid.

общества, а значит не может считать их своими. Кэмерон также назвал политику мультикультурализма нецелесообразной, так как «этот подход не только не оправдал себя, но даже оказался контрпродуктивным». «Пассивное толерантное общество не вмешивается в дела других, а по-настоящему либеральное общество верит в свои ценности и активно их отстаивает. Мы должны дать понять нашим гражданам, что, если они хотят быть частью общества, они обязаны разделять эти ценности» - подчеркнул премьер.¹⁴⁷

Следует отметить, что эта абсолютно правомерная критика британского мультикультурализма представляется не критикой самого мультикультурализма как идеи, а критикой его неудачного практического воплощения. Так, по мнению Юргена Хабермаса, формирующийся в Европе под давлением роста численности населения планеты, мировых миграционных процессов, экологических катастроф, создания мультинациональных концернов и компьютерной модернизации экономики мультикультурализм является не выбором европейцев, а скорее, настоятельной необходимостью.¹⁴⁸

Сейчас, разумеется, учитывая опыт прошлых лет, у большинства жителей Великобритании понятие мультикультурализма вызывает негативную реакцию, однако статистические данные говорят об их приверженности основополагающим его ценностям: в 2013 году количество тех, кто считает, что для того, чтобы быть британцем, нужно быть белым, опустилось до 7%.¹⁴⁹ Больше половины населения считает, что при воспитании детей мигранты должны прививать им в равной степени ценности страны своего происхождения и британские ценности (тех, кто считает, что ценности Британии здесь должны стоять на первом месте – 37%)¹⁵⁰.

Как уже было сказано, многие исследователи считают результаты социологических опросов показателем успешности интеграционной политики, так как подавляющее большинство иммигрантов называет себя британцами – только 37% из них имеют иную идентичность. При этом большинство из них – 77,3% - белые иммигранты,

---

¹⁴⁷ Кондратьева Т.С. Великобритания: провал политики мультикультурализма / Т. Кондратьева // Актуальные проблемы Европы. - 2011. № 4. - С. 56.

¹⁴⁸ Хабермас, Ю. После 11 сентября. Фундаментализм и террор / Ю. Хабермас. - М.: Весь мир, 2008. - С. 9-29.

¹⁴⁹ Integration in Schools / Ipsos Mori Social Research, 2012. URL: <http://www.ipsos-mori-generations.com/integration> (Дата обращения: 21.04.2017).

¹⁵⁰ "Closing the gap between the seminar room and the wider public debate on integration...". Mapping integration / Demos, 2014. URL: https://www.demos.co.uk/files/mapping_integration_-_web.pdf?1397039405 (Дата обращения: 21.04.2017).

48% - китайцы, 41,3% - черные африканцы. Среди выходцев из Южной Азии показатели ниже, но стабильнее. По мнению Дживраджа и Бирн, те, кто родился в странах-бывших британских колониях, с более высокой вероятностью будут обладать идентичностью, связанной с Великобританией (60% африканцев и 56% азиатов имеют британскую идентичность, по сравнению с 30% выходцев из Евросоюза).¹⁵¹ Большая часть иммигрантов заявило, что им редко приходится делать выбор между британскими обычаями и их традиционными ценностями (51,2% индийцев, 56,9% черных выходцев с Карибских островов, 48,6% черных африканцев, меньше всего процент пакистанцев и бангладешцев – около 40 у каждого).¹⁵²

Среди религиозных групп в наибольшей степени ассоциируют себя с Британией сикхи (62,3%), на втором месте индуисты (54%). Христиане, иудеи и атеисты чаще ассоциируют себя с одной из наций Великобритании, чем со страной в целом, а иная идентичность чаще всего встречается у буддистов (41,6%).

Ислам же является самой быстрорастущей религией в стране. За 9 лет (с 2001 до 2010 года) количество мусульман в стране увеличилось на 74% с 1,65 млн. до 2,87 млн.чел. с такими темпами роста к 2030 году мусульман может быть 5,5 млн человек, тогда каждый десятый житель Великобритании будет мусульманином.¹⁵³

Социологические исследования показывают, что для мусульман на первом месте стоит именно их приверженность исламу, и только затем – гражданство, род занятий, финансовая обеспеченность или классовая принадлежность.¹⁵⁴

Большинство проживающих в Великобритании мусульман идентифицируют себя со страной, считают себя британцами и очень уверенно чувствуют себя в обществе. Считают себя британцами 77% проживающих здесь мусульман (большинство из которых – мигранты), при этом только половина коренных мусульман-британцев считают себя

---

¹⁵¹ Aspinall, P. J., Chinouya, M. *The African Diaspora Population in Britain: Migrant Identities and Experiences* / P.J. Aspinall, M. Chinouya. – L.: Springer, 2016. – P. 49.

¹⁵² The Ethnic Minority British Electoral Survey. Department of Sociology, University of Oxford, 2010. URL: <https://www.sociology.ox.ac.uk/research/embes-the-ethnic-minority-british-election-study.html> (Дата обращения: 21.04.2017).

¹⁵³ Thompson D. The Muslim population has grown from 1.65 million to 2.87 million since 2001, say researchers. What does this mean for liberal Britain? // *The Telegraph*. 2010, December 28. URL: <http://blogs.telegraph.co.uk/news/damianthompson/100069830/the-muslim-population-has-grown-from-1-65-million-to-2-87-million-since-2001-say-researchers-what-does-this-mean-for-liberal-britain/> (Дата обращения: 21.04.2017).

¹⁵⁴ Muslims In Europe: Economic worries top concerns about religious and cultural identity. Pew Research Center, 2006. URL: <http://pewglobal.org/files/pdf/254.pdf> (Дата обращения: 21.04.2017).

таковыми. 75% опрошенных заявили, что живут в соответствии со своей верой, при этом верят в честные выборы, справедливость судов и доверяют СМИ.

53% из всего населения Британии считают, что для интеграции мусульман в общество им следует ходить в обычной одежде на работе и в общественных местах, и лишь 12% мусульман разделяют это мнение. Опрос также показал, что, в отличие от основного населения, почти все мусульмане придерживаются консервативных взглядов на моральные ценности.¹⁵⁵

Мусульмане чаще представителей других религий ставят свою религиозную идентичность выше национальной (43%), на втором месте – христиане-представители этнических меньшинств (31,9%), на третьем – индусы (25,6%).¹⁵⁶ Некоторые представители религиозных групп ассоциируют себя только с религией и ни в коей степени не со страной (наибольший процент среди сикхов – 14,4%).¹⁵⁷

По прошествии времени иммигранты начинают сильнее чувствовать свою связь с Британией – согласно опросу, 75% неевропейских иммигрантов, находящихся в Великобритании менее 7 лет, чувствуют себя британцами (по сравнению с 92% тех, кто живет здесь дольше).¹⁵⁸ Кроме того, те, кто родился за пределами Великобритании с меньшей вероятностью будут чувствовать себя частью британского общества – в наибольшей степени это характерно для индийцев - 48,1% приезжих индийцев против 57,8% здесь родившихся (исключение составляют только черные африканцы).¹⁵⁹

Несмотря на то что абсолютное большинство иммигрантов (примерно ¾) хотят и готовы делать больше для интеграции с белым населением¹⁶⁰, абсолютно все этнические группы, представленные в стране, хотели бы уменьшить иммиграцию (80% коренных

---

¹⁵⁵ Muslims In Europe: Economic worries top concerns about religious and cultural identity. Pew Research Center, 2006. URL: <http://pewglobal.org/files/pdf/254.pdf> (Дата обращения: 21.04.2017).

¹⁵⁶ The Ethnic Minority British Electoral Survey. Department of Sociology, University of Oxford, 2010. URL: <https://www.sociology.ox.ac.uk/research/embs-the-ethnic-minority-british-election-study.html> (Дата обращения: 21.04.2017).

¹⁵⁷ Ibid

¹⁵⁸ Saggat S., Somerville W., Ford R., Sobolewska M. The impacts of migration on social Cohesion and integration. / S. Saggat, W. Somerville, R. Ford, M. Sobolewska. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/257237/social-cohesion-integration.pdf (Дата обращения: 21.04.2017).

¹⁵⁹ Citizenship Survey 2010-2011. Department for Communities and Local Government. URL: <https://discover.ukdataservice.ac.uk/catalogue/?sn=7111&type=Data%20catalogue> (Дата обращения: 21.04.2017).

¹⁶⁰ The Ethnic Minority British Electoral Survey. Department of Sociology, University of Oxford, 2010. URL: <https://www.sociology.ox.ac.uk/research/embs-the-ethnic-minority-british-election-study.html> (Дата обращения: 21.04.2017).

белых британцев и 53% этнических меньшинств)¹⁶¹. При этом число тех, кто считает иммиграцию полезной для британского общества варьируется в зависимости от города, уровня дохода и образования (чем они выше, тем таких респондентов больше)¹⁶² – например, так считают 57% населения Лондона и только 47% всего населения Британии.¹⁶³

Ценности и настроения мигрантов первого поколения часто разительно отличаются от того, что мы привыкли ассоциировать с британскостью, однако с течением времени и сменой поколений эта разница постепенно стирается с разной скоростью для разных этнических или религиозных групп. Результаты проведения правительством политики мультикультурализма прослеживаются в результатах опросов – несмотря на то, что ее нельзя назвать успешной, правительству удалось привить населению некоторые из базовых его ценностей: толерантность, готовность к диалогу. Несмотря на недовольство высоким уровнем иммиграции, коренное население относится к уже живущим в Великобритании мигрантам довольно терпимо, а приезжие все больше чувствуют себя частью британского общества.

3.2 Соотношение британской и европейской идентичности.

Приписываемая британскому обществу сдержанность характеризует отношение многих жителей Великобритании к европейской интеграции. И когда идея «Единой Европы» только зарождалась, и когда эту концепцию начали воплощать в жизнь, и при подготовке к референдуму о выходе из Евросоюза – британскому правительству всегда было нелегко убедить сограждан в неизбежности и необходимости участия страны в современных интеграционных процессах.

Британский евроскептицизм – яркая черта участия страны в ЕС. Среди британцев всегда были сильны мнения о том, что политические издержки от участия Великобритании в ЕС должны быть минимизированы, членство в ЕС должно быть ограничено получением от него экономических выгод, а интересы внешней политики могут простираются далеко за

---

¹⁶¹ British Social Attitudes Survey 2015. NatCen Social Research. URL: <https://discover.ukdataservice.ac.uk/series/?sn=200006> (Дата обращения: 21.04.2017).

¹⁶² UK Public Opinion toward Migration: Determinants of Attitudes. The Migration Observatory. 2011, May 27. URL: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/uk-public-opinion-toward-migration-determinants-of-attitudes/> (Дата обращения: 21.04.2017).

¹⁶³ Hopes and Fears. The British Future State of the Nation Report. British Future, 2012. URL: <http://www.britishfuture.org/wp-content/uploads/2012/01/Hopes-and-Fears-updated.pdf> (Дата обращения: 21.04.2017).

пределы европейского континента. Несмотря на множество положительных эффектов – как на экономический, так и на политический вес страны, общественность считает наиболее значимыми вопросы независимости страны и свободы принятия решений, особенно во внешней политике. И хотя в 1973 году Британия все-таки вступила в европейское интеграционное объединение, она так и не стала по-настоящему европейской страной - 23 июня 2016 года 51,89% населения Соединенного королевства проголосовали за выход из Евросоюза.

Центр по изучению общественного мнения лорда Эшкрофта опросил 12,000 человек в ходе экзит-поллов. Выяснилось, что за Брэксит проголосовало 53% белого населения и всего 27% черного населения и 33% людей азиатского происхождения. Почти 60% христиан проголосовали за выход, почти 70% мусульман проголосовали за то, чтобы остаться в ЕС. Две трети считающих себя англичанами в большей степени, чем британцами, проголосовали за выход из ЕС; две трети считающих себя в большей степени британцами проголосовали за продолжение членства в Евросоюзе. В Шотландии противоположная ситуация – сторонники членства Британии в ЕС в большей степени считают себя шотландцами, чем британцами (55%).¹⁶⁴

Почти три четверти проголосовавших «нет» считают, что сейчас жизнь в Великобритании лучше, чем 30 лет назад; большинство (58%) проголосовавших «да» считают наоборот. Подавляющее большинство тех, кто считает мультикультурализм, феминизм, «Зеленое движение», глобализацию и иммиграцию положительными явлениями проголосовали против выхода из ЕС; еще более значительное большинство тех, кто считает обратное, проголосовало за Брэксит.¹⁶⁵

Поддержка членства Великобритании в Евросоюзе более характерна для молодого поколения – 74% избирателей в возрасте от 18 до 24 лет проголосовали против выхода из ЕС, среди избирателей старше 65 лет этот показатель опускается ниже 40%.¹⁶⁶ Такая тенденция характерна не только для Соединенного Королевства. Очевиден прогресс в распространении общеевропейской идентичности среди молодых европейцев. Среди

---

¹⁶⁴ How the United Kingdom voted on Thursday... and why. Lord Ashcroft Polls. 2016, June 24. URL: <http://lordashcroftpolls.com/2016/06/how-the-united-kingdom-voted-and-why/> (Дата обращения: 21.04.2017).

¹⁶⁵ Ibid

¹⁶⁶ Ibid

представителей поколения, которое выросло в условиях объединенной Европы, почти треть считает себя в первую очередь европейцами.¹⁶⁷

Развитие и оформление новой наднациональной идентичности граждан неразрывно связано с увеличением уровня доверия и лояльности к межнациональным институтам. Выявление того, насколько жители стран Европейского союза чувствуют себя европейцами и как они себя воспринимают – одна из задач Евробарометра. Результаты его опросов показывают, что традиционно чувство причастности к Европе в полной мере наблюдается у жителей Люксембурга, Германии и Дании, а Великобритания в такого рода опросах всегда занимает одну из последних строк.¹⁶⁸

Следует заметить, что ответы британцев в исторической ретроспективе крайне изменчивы. Если в качестве примера взять вопрос «Хорошо ли для вашей страны членство в ЕС?», то количество человек, ответивших положительно таково: в 1973 г. – 31%, в 1975 г. – 50%, в 1981 г. – 21%, в 1991 г. – 57%, в 1997 г. – 36%. Британский социолог Сэр Роберт Уорчестер отмечает, что отношение британцев к Евросоюзу ярко выражено, но непостоянно.¹⁶⁹ Его слова подтверждают и результаты последних опросов Евробарометра: проведенные осенью 2016 года опросы показали, что всего за 12 месяцев количество тех, кто чувствует себя частью Евросоюза, увеличилось с 40% до 46% (в среднем по ЕС этот показатель увеличился на 2% - с 49% до 51%). 11% опрошенных во всем Евросоюзе заявили, что чувствуют «сильную связь» с ЕС; в Великобритании же этот показатель за год удвоился с 7% до 15%.¹⁷⁰

Кроме того, количество жителей Великобритании, ответивших положительно на вопрос «Знаете ли Вы, как работает Евросоюз?» увеличилось с 55% до 60% (по сравнению с увеличением этого показателя во всем ЕС с 54% до 56%) – авторы доклада отмечают, что это может быть связано с кампаниями, предшествовавшими июньскому референдуму.¹⁷¹

Однако в 2016 году только в четырех странах количество тех, кто считает, что их страну ждет лучшее будущее без Евросоюза, превысило тех, кто считает обратное – среди

---

¹⁶⁷ Standard Eurobarometer 85. European Commission. May 2016. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2130> (Дата обращения: 21.04.2017).

¹⁶⁸ Ibid

¹⁶⁹ Worcester, R. The British: reluctant Europeans / R. Worcester. URL: <https://digital.library.lse.ac.uk/objects/lse:wew318raf> (Дата обращения: 18.03.2017).

¹⁷⁰ Standard Eurobarometer 86. European Commission. November 2016. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2137> (Дата обращения: 21.04.2017)

¹⁷¹ Ibid

них Словения (50%/43%), Кипр (49%/44%), Италия (45%/42%) и Великобритания (48%/42%). При этом процент респондентов в Великобритании, настроенных оптимистично по отношению к будущему Евросоюза, всего за шесть месяцев после референдума снизился до 40% (в ЕС в целом этот показатель не изменился).¹⁷²

Чем может быть обусловлено негативное отношение британцев к Евросоюзу? Тимоти Эш полагает, что принадлежность британцев к европейцам зависит от того, полностью ли Великобритания предана Европейскому союзу и определенной версии европейского проекта; если мы говорим о предшествующих нынешнему правительствам, то ответ – «да», а если об общественном мнении, то – «нет».¹⁷³

Действительно, решающим фактором для каждого избирателя была убедительность сторон. Во время предшествовавшей референдуму кампании внимание прессы уделялось тому, как Дэвид Кэмерон и Джереми Корбин не смогли убедить сторонников своих партий голосовать за членство в ЕС. Конечно, для премьер-министра это была гораздо более трудная задача – до референдума 62% сторонников консерваторов планировали голосовать за Брэксит, по сравнению с 27% сторонников лейбористов. Интересно также и то, что 36% шотландцев-сторонников Шотландской национальной партии были за Брэксит, несмотря на то что лидер партии, Никола Стерджен, активно выступала за сохранение членства в ЕС.¹⁷⁴

Общественное мнение, которое сложно измерить простыми опросами, проводимыми как Евробарометром, так и частными фондами и изданиями, одновременно влияет и находится под сильным влиянием СМИ. Очень часто британские лидеры отмечают, что средства массовой информации также вносят свой вклад в формирование британского евроскептицизма: «У нас крайне враждебно настроенные СМИ. Печально то, что объективные или позитивно настроенные в отношении Европы СМИ теряются в шумливой пропаганде антиевропеизма. И это факт».¹⁷⁵

---

¹⁷² Standard Eurobarometer 86. European Commission. November 2016. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2137> (Дата обращения: 21.04.2017)

¹⁷³ Ash, T. Is Britain European? // T. Ash // International affairs. – 2001. Vol.77, №1. – P.1-13.

¹⁷⁴ Brexit: Why did older voters choose to Leave the EU? // Independent. 2016, June 26. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-why-did-old-people-vote-leave-young-voters-remain-eu-referendum-a7103996.html> (Дата обращения: 21.04.2017).

¹⁷⁵ Transcript of an interview with the British prime minister, Tony Blair, February 15, 2000. // The Economist, February 17, 2000. URL: <http://www.economist.com/node/283903?zid=310&ah=4326ea44f22236ea534e2010ccce1932> (Дата обращения: 14.04.2017).

В целом, печатая материалы об отношениях Великобритании и Евросоюза, ведущие британские издания используют противопоставление «мы – они», привычное для жителей страны. Чаще всего, материалы – хоть на экономические темы, хоть по вопросам изменения климата – задают вопрос: «А будет ли это выгодно для Великобритании?». Безусловно, средства массовой информации оказывают огромное влияние на жителей страны. Важно то, как подаются происходящие за пределами страны события и освещаются международные новости. Если большинство средств массовой информации и политических деятелей разделяет и не ставит под сомнение общеевропейские идеи, то отношение к действиям европейских институтов и европейских чиновников может варьироваться. Кроме того, озвучивая заявления о неэффективной работе наднационального уровня, можно набирать очки на политической арене.

Транслируемое средствами массовой информации мнение является важным, но далеко не единственным фактором формирования новой идентичности и отношения к ЕС. Например, в ходе опросов Евробарометра в 2012 году жители Европы указали в качестве ключевых для формирования европейской идентичности следующие элементы: единая валюта – евро (41%), демократические ценности (40%), культура (26%), общая история (26%), успехи европейской экономики (21%), географический фактор (18%), европейский флаг (16%), девиз Евросоюза «Единство в многообразии» (12%), гимн (7%). В Великобритании самыми важными факторами формирования идентичности Евросоюза были названы демократические ценности, культура и общая история.¹⁷⁶ В ходе опросов в мае 2016 года жители Европы назвали евро третьим по значимости достижением Евросоюза (после свободного перемещения людей, товаров и услуг и мира внутри ЕС), в Великобритании его упомянули только 5% респондентов. В том же отчете зафиксировано, что 62% населения Соединенного Королевства идентифицируют себя только по национальному признаку, а не как европейцев – это самый высокий показатель среди стран Европейского союза.¹⁷⁷ Вероятно, отчасти эти цифры можно объяснить тем, что Великобритания так и не вошла в зону евро. Разумеется, вероятность такого события всегда была низка, так как фунт стерлингов уже давно стал частью национального самосознания граждан и символом страны.

---

¹⁷⁶ Standard Eurobarometer 77. European Commission. May 2012. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb77/eb77_citizen_en.pdf (Дата обращения: 21.04.2017).

¹⁷⁷ Standard Eurobarometer 85. European Commission. May 2016. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKey/2130> (Дата обращения: 21.04.2017).

Помимо национальной очень сильны и другие идентичности: даже не столько «островная», сколько «трансатлантическая» и «западная» идентичность, объединяющая Великобританию с Соединенными Штатами и другими англоговорящими странами. Нельзя также забывать и о внутренних идентичностях – английской, шотландской, уэльской и ирландской. Великобритания всегда была и остается страной многих пересекающихся идентичностей.

Характерным отличием британской политики всегда было сочетание европейского и атлантического направлений. И сегодня Великобритания позиционирует себя как проводника между Америкой и Европой, что является причиной разногласий по некоторым вопросам с отдельными европейскими государствами. Результаты исследований, проведенных среди жителей Британии, свидетельствуют о том, что язык является одним из важнейших факторов, определяющих характер идентичности европейцев. На вопрос, «с какой страной у вас больше всего общего?», 5% британцев назвали Испанию и 7% назвали Германию, в то время как 23% респондентов выбрали США, 15% - Австралию, 14% - Канаду. Таким образом, большинство жителей Британии идентифицируют себя в значительно большей степени со странами англоязычного или англосаксонского мира, нежели со своими соседями по Европе.¹⁷⁸

Т. Эш считает, что сейчас идет процесс «деостровитизации» Великобритании, однако пока неясно, к чему приведет этот процесс – к глобализации, европеизации или американизации страны; а теперь, после решения о выходе из Евросоюза, все становится еще более туманным. На протяжении многих лет шла работа над тем, чтобы сделать Великобританию более европейской. Начиная с Римских соглашений, британский суверенитет качественно менялся и последовательно разделялся. Британское законодательство (так же, как и законодательство Шотландии) все чаще подчинялось единому европейскому праву. В работе правительства присутствовало теснейшее сотрудничество с Евросоюзом. С другой стороны, главным вдохновителем внешней политики Великобритании на протяжении последних 30 лет являлись США. Здесь прослеживается сходство между кабинетами последних премьер-министров – одинаковое восхищение американскими решениями и американской политикой.¹⁷⁹

Для того, чтобы успешно привить гражданам государства европейскую идентичность, страна должна стать эффективным и полноценным участником

---

¹⁷⁸ Ash, T. Is Britain European? / T. Ash // International affairs. – 2001. Vol.77, №1. – P.1-13.

¹⁷⁹ Ibid

строительства наднационального института, обладать большим эмоциональным участием в общем деле, активно участвовать в интеграционных процессах и разделять общие для Европейского союза ценности и идеализм его основателей. К сожалению, разрозненность политических элит, враждебно настроенные средства массовой информации, наличие собственной, отдельной экономически сильной валюты и ориентация на Соединенные штаты и другие страны англосаксонского мира препятствовали распространению среди британцев общеевропейских идеалов и, как следствие, единой европейской идентичности.

Заключение

Данная работа посвящена проблемам национальной идентичности современных жителей Соединенного королевства. Целью исследования являлось выявление особенностей современного состояния британской идентичности. Данная цель была достигнута благодаря решению поставленных задач.

В конце прошлого века главные консолидирующие британскую идентичность факторы – империя, монархия и протестантизм – значительно ослабли. Во второй половине XX века устойчивость идентичности обеспечивалась идеологической конфронтацией «капитализм - коммунизм», и окончание Холодной войны не прошло для Великобритании бесследно. По мнению многих исследователей, Соединенное Королевство также подвергается испытаниям, наиболее серьезными из которых являются деволуция и усиление роли регионов в ЕС.

Лейбористские правительства конца XX – начала XXI вв. организовали пересмотр британскости и создание единой национальной идеи, которая смогла бы объединить все население – мультикультурализма. Однако несмотря на определенные успехи, политика мультикультурализма только усугубила проблемы дезинтеграции. Разобщенность населения вызвала активизацию дебатов, для выяснения того, что значит быть британцем в XXI веке, что есть «британскость» и что есть «английскость».

«Британскость» базируется на фундаментальных ценностях и идеалах англичан как этнического ядра страны, однако теперь она превратилась в конструкт надэтнической, надрегиональной и гражданской идентичности. Сейчас в британском обществе становится все более популярной точка зрения о том, что британскость слишком абстрактна и политизирована, многие говорят о том, что это устаревшее понятие, основанное на том, чего больше нет. Все эти сомнения и споры являются признаком кризиса британскости как формы идентичности. Коренные британцы все чаще видят в ней попытку искусственно объединить множество региональных, локальных и этнических идентичностей. Существует мнение, что понятие «британскости» было переосмыслено и заново изобретено на рубеже веков именно для интеграции иммигрантского сообщества. Действительно, сейчас конструкт британскости становится все более обширным и включает в себя уже не только традиционные для острова нормы, но и инокультурные ценности, в том числе и мусульманские.

В центре публичных дискуссий остается вопрос о соотношении у жителей страны разных идентичностей – национальной и региональной, национальной и этнической и

национальной и религиозной. Наиболее ярким примером проявления множественных идентичностей была и остается Шотландия. Усиление роли регионов в Европейском Союзе и значительные деволюционные изменения подпитывают претензии региона на самостоятельность и дают укрепляют шотландскую идентичность, которая уже принимается большинством населения в качестве первичной вне зависимости от их партийной принадлежности.

Шотландия становится регионом с самой ярко выраженной этнической идентичностью, ее жители гораздо охотнее валлийцев и североирландцев противопоставляют себя англичанам. В Уэльсе и Северной Ирландии деволюционные настроения выражены далеко не так ярко – большинство из них (особенно валлийцы) гордятся и своей этнической, и своей гражданской принадлежностью. Здесь медленно, но стабильно растет количество тех, кто обладает политически-нейтральной национальной идентичностью.

Основной «аудиторией» концепта британскости и политики мультикультурализма исследователи называют жителей и выходцев из бывших британских колоний. И хотя политику мультикультурализма сложно назвать успешной, иммигранты со временем начинают ассимилироваться. Если ценности, обычаи и порядки мигрантов первого поколения значительно отличаются от того, что принято считать традиционными британскими нормами, то для второго поколения эта разница уже не так заметна, хоть и стирается она с разной скоростью для разных этнических и религиозных групп. Как правило, выходцы из бывших колоний с большей вероятностью ставят британскую идентичность выше своей этнической, при этом в наименьшей степени ощущают себя британцами белые иммигранты (в основном из стран Евросоюза). При этом подавляющее большинство мигрантов готово ассимилироваться, а большинству коренного населения удалось привить толерантность и готовность к диалогу – при всех недостатках мультикультурализма, эти его успехи отрицать невозможно.

Если правительству удалось привить населению ценности, необходимые современному обществу в условиях глобализации – толерантность, терпимость к другим культурам – то на пути к европейской интеграции руководство страны столкнулось с серьезными препятствиями. Отсутствие у политической элиты четкого долгосрочного плана действий, враждебно настроенные средства массовой информации, низкая осведомленность граждан о механизмах работы Европейского союза, ориентация на страны англосаксонского мира и страны Содружества – все это мешало Великобритании стать

полноценным участником строительства Новой Европы.

Таким образом, Соединенное Королевство всегда было местом пересечения многих идентичностей, которые, при этом, не имеют четких границ и определения. В поисках адекватной единой межнациональной парадигмы правительство Великобритании сталкивается с массой проблем. Сейчас страна проходит через серьезные изменения и испытания, которые должны проверить на прочность единство британской нации.

Список источников и литературы

Источники

Законодательные акты

1. British Nationality Act 1948 , URL:
http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1948/56%20/pdfs/ukpga_19480056_en.pdf (Дата обращения: 02.10.2016)
2. Northern Ireland Act 1998, URL:
<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/47/section/75>(Дата обращения: 02.03.2017).
3. Scotland Act 2012, URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/11/contents/enacted> (Дата обращения: 02.03.2017).
4. Scottish rate of Income Tax, 2016. URL: www.hmrc.gov.uk/news/scottishrate.html (Дата обращения: 02.03.2017).

Статистические данные

1. Brexit: Why did older voters choose to Leave the EU? // Independent. 2016, June 26. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-why-did-old-people-vote-leave-young-voters-remain-eu-referendum-a7103996.html> (Дата обращения: 21.04.2017).
2. British Social Attitudes Survey 2015. NatCen Social Research. URL: <https://discover.ukdataservice.ac.uk/series/?sn=200006> (Дата обращения: 21.04.2017).
3. Citizenship Survey 2010-2011. Department for Communities and Local Government. URL: <https://discover.ukdataservice.ac.uk/catalogue/?sn=7111&type=Data%20catalogue> (Дата обращения: 21.04.2017).
4. Daily Telegraph Survey Results / YouGov, 2005. URL: http://iis.yougov.co.uk/extranets/yougovarchives/content/pdf/TEL050101032_1.pdf (Дата обращения: 25.04.2017).
5. How the United Kingdom voted on Thursday... and why. Lord Ashcroft Polls. 2016, June 24. URL: <http://lordashcroftpolls.com/2016/06/how-the-united-kingdom-voted-and-why/> (Дата обращения: 21.04.2017).
6. Northern Ireland Life & Times. Political Attitudes
<http://www.ark.ac.uk/nilt/results/polatt.html>
7. Population by Country of Birth and Nationality Datasheets January 2011 to December 2011 // Office for National Statistics. 2012, August 30. URL:

<http://www.ons.gov.uk/ons/search/index.html?newquery=Population+by+Country+of+Birth+and+Nationality+Datasheets+January+2011+to+December+2011> (Дата обращения: 19.03.2017)

8. Results of the 2015 General Election in Wales – Election 2015 // BBC. 2015, May 8. URL: <http://www.bbc.com/news/election/2015/results/wales> (Дата обращения: 28.03.2017).

9. Scotland votes No // BBC. 2014, September 19. URL: <http://www.bbc.com/news/events/scotland-decides/results> (Дата обращения: 05.04.2017).

10. Standard Eurobarometer 77. European Commission. May 2012. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb77/eb77_citizen_en.pdf (Дата обращения: 21.04.2017).

11. Standard Eurobarometer 85. European Commission. May 2016. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyКу/2130> (Дата обращения: 21.04.2017).

12. Standard Eurobarometer 86. European Commission. November 2016. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyКу/2137> (Дата обращения: 21.04.2017)

13. The Ethnic Minority British Electoral Survey. Department of Sociology, University of Oxford, 2010. URL: <https://www.sociology.ox.ac.uk/research/embs-the-ethnic-minority-british-election-study.html> (Дата обращения: 21.04.2017).

Отчеты правительств и некоммерческих организаций

1. “Closing the gap between the seminar room and the wider public debate on integration...” Mapping integration / Demos, 2014. URL: https://www.demos.co.uk/files/mapping_integration_-_web.pdf?1397039405 (Дата обращения: 21.04.2017).

2. British Social Attitudes. Trends in national identity. NatCen Social Research. <http://www.bsa.natcen.ac.uk/latest-report/british-social-attitudes-30/devolution/trends-in-national-identity.aspx> (Дата обращения: 21.04.2017).

3. Community Cohesion: Report of the Independent Review Team – The ‘Cantle Report’. Home Office, 2001. URL: <http://tedcantle.co.uk/pdf/communitycohesion%20cantlereport.pdf> (Дата обращения: 05.02.2017).

4. Hopes and Fears. The British Future State of the Nation Report. British Future, 2012. URL: <http://www.britishfuture.org/wp-content/uploads/2012/01/Hopes-and-Fears-updated.pdf> (Дата обращения: 21.04.2017).

5. Integration in Schools / Ipsos Mori Social Research, 2012. URL: <http://www.ipsos-mori-generations.com/integration> (Дата обращения: 21.04.2017).

6. Muslims In Europe: Economic worries top concerns about religious and cultural identity. Pew Research Center, 2006. URL: <http://pewglobal.org/files/pdf/254.pdf> (Дата обращения: 21.04.2017).

7. UK Public Opinion toward Migration: Determinants of Attitudes. The Migration Observatory. 2011, May 27. URL: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/uk-public-opinion-toward-migration-determinants-of-attitudes/> (Дата обращения: 21.04.2017).

8. Your Scotland, Your Voice: A National Conversation. White Paper, 2009. URL: www.gov.scot/Publications/2009/11/26155932/16 (Дата обращения: 05.04.2017).

9. Механизмы общественного участия и многоканальной дипломатии в мирных процессах: уроки из Северной Ирландии. International Alert, ЕПНК. 2014. URL: <http://www.epnk.org/sites/default/files/downloads/Lessons%20from%20Northern%20Ireland%20FINAL%201%204%202014.pdf> (Дата обращения: 14.04.2017).

Новостные источники

1. Forgotten Heroes: The 1820 Radical War // BBC, 2003. URL: http://www.bbc.co.uk/legacies/myths_legends/scotland/strathclyde/ (Дата обращения: 05.04.2017).

2. Roberts B. David Cameron: I Want to be the New Thatcher // The Daily Mirror. 2008, 20 May. URL: <http://www.mirror.co.uk/news/uk-news/david-cameron-thatcher-radio-two-3091047> (Дата обращения: 26.02.2017).

3. Scotland did not want to leave the EU. But we may want to leave the UK // The Guardian. 2016, June 25. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jun/25/scotland-eu-leave-uk-european> (Дата обращения: 06.04.2017).

4. Smith L. David Cameron not Bothered by Euro Clash — He's a Villa Fan // The Birmingham Post. 2008, 20 May. URL: <http://www.birminghampost.co.uk/news/local-news/david-cameron-not-bothered-euro-3960471> (Дата обращения: 20.04.2017).

5. Thompson D. The Muslim population has grown from 1.65 million to 2.87 million since 2001, say researchers. What does this mean for liberal Britain? // The Telegraph. 2010, December 28. URL: <http://blogs.telegraph.co.uk/news/damianthompson/100069830/the-muslim->

population-has-grown-from-1-65-million-to-2-87-million-since-2001-say-researchers-what-does-this-mean-for-liberal-britain/ (Дата обращения: 21.04.2017).

Публичные заявления официальных лиц

1. Blair T., Our Nation's Future: Multiculturalism and Integration , URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=283> (Дата обращения: 22.03.2017).
2. Brown G. Speech by the Chancellor of the Exchequer // The Guardian, 7 July 2004, 7 July. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2004/jul/08/uk.labour1> (Дата обращения: 31.03.2017).
3. Holt R. St George's Day: David Cameron "Equally Proud to be English and British" // The Telegraph. 2013, 23 April. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/david-cameron/10012567/St-Georges-Day-David-Cameron-equally-proud-to-be-English-and-British.html> (Дата обращения: 20.04.2017).
4. PM's speech at Munich Security Conference, URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/conservative/8808521/Conservative-Party-conference-2011-David-Camersons-speech-in-full.html> (Дата обращения: 02.04.2017).
5. Transcript of an interview with the British prime minister, Tony Blair, February 15, 2000. // The Economist, February 17, 2000. URL: <http://www.economist.com/node/283903?zid=310&ah=4326ea44f22236ea534e2010ccce1932> (Дата обращения: 14.04.2017).

Автобиография

1. Brown G. Being British: the search for the values that bind the nation / G. Brown. – L.: Mainstream Publishing, 2009. - P. 27.

Официальные сайты организаций

1. Scottish National Party: Our Party. URL: https://www.snp.org/our_party (Дата обращения: 05.04.2017).
2. Sinn Fein. Policies – A Republic for all. URL: <http://www.sinnfein.ie/a-republic-for-all-policy> (Дата обращения: 14.04.2017).
3. Официальная страница кампании «Better Together» в Facebook. URL: <https://www.facebook.com/bettertogetheruk/> (Дата обращения: 06.04.2017).

4. Официальная страница кампании «YesScotland» в Facebook. URL: <https://www.facebook.com/YesScotland/> (Дата обращения: 05.04.2017).

Литература

Статьи в журнале

1. Еремина Н.В. Иммигранты и борьба с ксенофобией в европейском обществе (на примере Соединенного королевства) / Н. Еремина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. - 2008. № 1. - С.52-64.
2. Еремина, Н.В. Региональная политическая культура как фактор государственного развития: интеграция versus дезинтеграция / Н. Еремина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. - 2011. № 3. - С. 70-78.
3. Жерновая, О.Р. Этнокультурная идентичность Уэльса в современном Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии / О. Жерновая // Язык и культура. - 2011. № 3. - С. 35-43.
4. Кондратьева Т.С. Великобритания: провал политики мультикультурализма / Т. Кондратьева // Актуальные проблемы Европы. - 2011. № 4. - С. 35-78.
5. Липкин М. А. Двадцать первый век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности/ М. Липкин // Национализм в мировой истории: сборник / Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; ред. В. А. Тишкова, В. А. Шнирельмана. - М.: Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2007. - С. 122–143.
6. Малахов, В.С. Иммиграционные режимы в государствах Запада и в России: теоретико-политический аспект/ В. Малахов // Полис. - 2010. №3. – С. 60-68.
7. Пономарева А. Мусульмане Европы: прогрессирующий фактор страха / А. Пономарева // Индекс безопасности. – 2007. № 3 (83), Том 13. – С. 61-79.
8. Тен Ю.П. Символические основы британской идентичности / Ю.П. Тен // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. № 1. - С. 184-192.
9. Фадеева, Л. А. Идентичность на пересечении интеграции и деволуции: шотландский кейс / Л. Фадеева // Современная Европа. - 2015. № 5 (65). - С. 91-99.
10. Федорова Д. Н. Проблема национальной идентичности в идеологии Британской национальной партии / Д. Н. Федорова // *Imagines mundi*: альманах исследований всеобщей истории XVI—XX вв. - 2008. № 6. - С. 161-167.

11. Федорова Д.Н. Englishness vs. Britishness, или поиски национальной идентичности в Британии в 1990-х гг. / Д. Федорова // Уральский исторический вестник. - 2009. № 4 (25). - С. 87-95.

12. Шеина С. Е. Национальная специфика англо-ирландской литературы. / С. Шеина // Знание. Понимание. Умение. - 2007. № 2. – С. 85-91.

Статьи в иностранных журналах

1. Ash, T. Is Britain European? / T. Ash // International affairs. – 2001. Vol.77, №1. – p. 1-13

2. Evans A. UK Devolution and EU law / A. Evans // European Law Review. - 2003. Vol. 28. № 4. - p. 476-492.

3. Hayes, B.C., McAllister, I. and Dowds, L. Integrated education, intergroup relations, and political identities in Northern Ireland / B. Hayes, I. McAllister // Social Problems, vol. 54. - №4. - p. 454-482.

4. Manning A., Roy S. Culture Clash or Culture Clash ? / A. Manning, S. Roy // The Economic Journal. – 2010. №2. – p. 72-100.

5. Martin M. UK PLC: Trapped in a Time Warp? / M. Martin // British Studies Now. - 1995. Anthology Issues №1–5. - p. 76–82.

6. Maxwell R. Muslims, South Asians, and the British Mainstream A National Identity Crisis / Maxwell R. // West European Politics. – 2006. №4. – p. 736–756.

7. Wright S. The Politization of «Culture» / S. Wright // Anthropology Today. - 1998. Vol. 14. No 1. – p. 7-15.

Диссертация на русском языке

1. Еремина, Н.В. проблема статуса Шотландии в девяностые годы XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. / Н. Еремина // Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург. – 2003. – 234 с.

Монографии на русском языке

1. Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. / С.Г. Кара-Мурза. - М.: Алгоритм, 2007. – 1090 с.

2. Павловская А.В. Как иметь дело с англичанами / А. Павловская. - М.: Издательство МГУ, 2006. – 209 с.

3. Федосов, Д. Рожденная в битвах. Шотландия до конца XIV века. / Д. Федосов. - М.: Институт всеобщей истории, 1996 – 352 с.

4. Хабермас, Ю. Расколотый запад / Ю. Хабермас. - М.: Весь мир, 2008. – 192 с.

Монографии на иностранном языке

1. Aspinall, P. J., Chinouya, M. The African Diaspora Population in Britain: Migrant Identities and Experiences / P.J. Aspinall, M. Chinouya. – L.: Springer, 2016. – 267 p.

2. Aughey A. The Politics of Englishness / A. Aughey - Manchester and N.-Y.: Manchester University Press, 2007. – 264 p.

3. Baucom, I. Out of place: Englishness, Empire and the locations of identity/ I. Baucom. - L.: Princeton University Press, 1999. - 280p.

4. Bryant C. The Nations of Britain / C. Bryant. Oxford: Oxford University Press, 2010. – 246 p.

5. Cannadine D. Ornamentalism: How the British Saw Their Empire / D. Cannadine. – L.: Penguin, 2002. – 288 p.

6. Colley, L. Britons. Forging the Nation. 1707–1837. / L. Colley // Yale University Press L., 2003. - 469 p.

7. Curtice J., Heath A. Is the English Lion about to Roar? Nation Identity after Devolution / J. Curtice, A. Heath - L.: Sage, 2000. – 158 p.

8. Dicey, A., Rait, R. Thoughts on the Union between England and Scotland / Dicey, A., Rait, R. – L.: Macmillan, 1920. – 436 p.

9. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour / K. Foks. – L.: Hodder Paperback, 2005. – 424 p.

10. Gamble A., Wright T. Britishness: Perspectives on the British Question / A. Gamble, T. Wright - Oxford: Political Quarterly Wiley-Blackwell, 2009. – 182 p.

11. Hitchens P. The Abolition of Britain: the British Cultural Revolution from Lady Chatterley to Tony Blair / P. Hitchens - L.: Quartet Books, 1999. – 322 p.

12. Larsen, H. Foreign Policy and Discourse Analysis / H. Larsen. - L., Routledge., 1997. - 256 p.

13. Living apart together. British Muslims and the paradox of multiculturalism / M. Mirza [et al.]. – London: Policy Exchange, 2007. – 101 p.

14. Moxon-Browne, E. National identity in Northern Ireland. Social Attitudes in Northern Ireland / E. Moxon-Browne. – Belfast: Blackstaff Press, 1991. – 216 p.
15. Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory / B. Parekh // - L.: Harvard University Press, 2000. – 400 p.
16. Parekh B. The Future of Multi-Ethnic Britain: Report of the Commission on the Future of Multi-Ethnic Britain / B. Parekh. - L.: Profile, 2000. – 444 p.
17. Phillips, R. History Teaching, Nationhood and the State: A Study in Educational Politics / R. Phillips – L.: Continuum International Publishing Group Ltd., 2001. – 160 p.
18. Robbins, K. Great Britain: Identities, Institutions, and the Idea of Britishness / K. Robbins // N. Y.: Routledge, 1998. – 392 p.
19. Storry M., Childs P. British Cultural Identities / M. Storry, P. Childs - L.: Routledge, 2008. – 320 p.
20. Tatham, M. Scotland and the European Union: Has Devolution Changed Anything? Scottish EU interest Representation – a Case Study / Tatham, M - L.: Cambridge Scholars Publishing, 2007. – 225 p.

Статьи, размещенные в Интернет

1. Andrews, R., Bradbury, J. State devolution and national identity: continuity and change in the politics of Welshness and Britishness in Wales / R. Andrews, J. Bradbury. URL: <https://cronfa.swan.ac.uk/Record/cronfa11326> (дата обращения: 12.03.2017).
2. Sagar S., Somerville W., Ford R., Sobolewska M. The impacts of migration on social Cohesion and integration. / S. Sagar, W. Somerville, R. Ford, M. Sobolewska. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/257237/social-cohesion-integration.pdf (Дата обращения: 21.04.2017).
3. Fowler, C. A Durable concept: Anthony Smith's concept of National Identity and the Case of Wales / C. Fowler URL: <http://www.psa.ac.uk/journals/pdf/5/2002/fowler.pdf> (Дата обращения: 17.03.2017).
4. John Garry & Kevin McNicholl. Understanding the 'Northern Irish' Identity / J. Garry, K. McNicholl. URL: http://www.niassembly.gov.uk/globalassets/documents/raise/knowledge_exchange/briefing_papers/series4/northern_ireland_identity_garry_mcnicholl_policy_document.pdf (Дата обращения: 14.04.2017).

5. Joppke, C. Multiculturalism and Immigration: Comparison of the United States, Germany and Great Britain / Joppke C. URL:
<http://connection.ebscohost.com/c/articles/9702074914/multiculturalism-immigration-comparison-united-states-germany-great-britain> (Дата обращения: 15.04.2017).
6. Keating, M. Scotland's European Challenge / M. Keating URL:
<http://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/blog/scotlands-european-challenge>. (Дата обращения: 22.03.2017).
7. Malik K. Born in Bradford / Malik. K. URL:
http://www.kenanmalik.com/essays/bradford_prospect.html (Дата обращения: 28.03.2017).
8. Malik K. The real value of diversity / Malik. K. URL:
<http://www.kenanmalik.com/essays/diversity.html> (Дата обращения: 17.03.2017).
9. Williamson A., The Case for Brexit: Lessons from the 1960s and 1970s / A. Williamson. URL: <http://www.historyandpolicy.org/policy-papers/papers/the-case-for-brexit-lessons-from-1960s-and-1970s> (Дата обращения: 13.04.2017).
10. Worcester, R. The British: reluctant Europeans / R. Worcester. URL:
<https://digital.library.lse.ac.uk/objects/lse:wew318raf> (Дата обращения: 18.03.2017).
11. Кобрин, К. О национальной гордости валлийцев / К. Кобрин URL:
<http://www.ruthenia.ru/logos/personalia/kobrin/2/2jenkins.htm> (Дата обращения: 02.10.2016).
12. Кондратьева Т. Проблема иммиграции и парламентские выборы 2010 г. в Великобритании / Т. Кондратьева. URL:
http://www.perspektivy.info/book/problema_immigracii_i_parlamentskije_vybory_2010_g_v_velikobritanii_2010-09-13.htm (Дата обращения: 03.03.2017).
13. Нейрн, Т. Интернационализм и второе пришествие / Т. Нейрн. URL:
http://travelling-science.blogspot.ru/2013/11/blog-post_20.html (Дата обращения: 25.03.2017).